

ЕЛЕНА СОЛОВЬЁВА

LINA

УЧЕНИЦА ОСОБОГО
НАЗНАЧЕНИЯ
НЕВЕСТА ОСОБОГО
НАЗНАЧЕНИЯ

Елена Соловьева

**Ученица особого назначения.
Невеста особого назначения**

«Топ Групп Бук»

2022

Соловьева Е.

Ученица особого назначения. Невеста особого назначения /
Е. Соловьева — «Топ Груп Бук», 2022

«В этот день рухнул мой привычный мир. Взорвался и принялся отстраиваться заново. В нашу забытую Богом и людьми провинцию появился бестер. Тот, чье имя не принято произносить вслух. Им пугают детей и устрашают подростков. Бабка Глаша, кухарка, часто так приговаривала: вот будешь ковырять в носу и рявкать на старших — прилетит бестер, заберет в лабораторию. Превратит в жабу да заставит служить при дворе, важным господам на потеху. Кто бы знал, сколько в той шутке правды... Жарким августовским вечером над поселком углекопов завис дирижабль. Двухпалубный, размером с нашу церквушку. Обшитый светло-серым металлом, блестящим на солнце. Огромные лопасти вращались с громадной скоростью, воздух гудел и подрагивал...»

© Соловьева Е., 2022

© Топ Груп Бук, 2022

Содержание

Елена Соловьева	5
Ученица особого назначения	5
Глава 1. «Не так страшен бестер, как его малюют»	5
Глава 2. «Назвал груздем – забирай в короб!»	11
Глава 3. «Задеть Уголька может каждый – не каждый сможет убежать»	18
Глава 4. «Не знаешь Туаму – не суйся в Гратс»	24
Глава 5. «Лихо тиснул и ушел – называется, нашёл»	31
Глава 6. «Не все то цветок, что сладко пахнет»	37
Глава 7. «Тайны имеют свойство раскрываться, а порой и губить обладателей»	44
Глава 8. «Посидим рядком, потолкуем о былом...»	51
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Елена Соловьева

Ученица особого назначения.

Невеста особого назначения

Ученица особого назначения

Глава 1. «Не так страшен бестер, как его малюют»

В этот день рухнул мой привычный мир. Взорвался и принялся отстраиваться заново.

В нашу забытую Богом и людьми провинцию заявился бестер. Тот, чье имя не принято произносить вслух. Им пугают детей и устрашают подростков. Бабка Глаша, кухарка, часто так приговаривала: вот будешь ковырять в носу и рывкать на старших – прилетит бестер, заберет в лабораторию. Превратит в жабу да заставит служить при дворе, важным господам на потеху.

Кто бы знал, сколько в той шутке правды...

Жарким августовским вечером над поселком углекопов завис дирижабль. Двухпалубный, размером с нашу церквушку. Обшитый светло-серым металлом, блестящим на солнце. Огромные лопасти вращались с громадной скоростью, воздух гудел и подрагивал.

– Это сколько же квадров нужно, чтобы поднять его в воздух? – присвистнул Пашка. – Семьсот, не меньше!

– Тысяча! – возразил Лешка. – Выходит, таких, как наш Петрович, с сотню нужно, чтоб дирижаблем управлять!..

Лешка многозначительно поднял вверх указательный палец и напустил на лицо серьезности. Сынок приходского священника, он единственный из нашей компании умел считать. Потому и важничал.

– Кто ж виноват, что нас квадрами при рождении обделили? – шмыгнул носом Пашка. Утер нос рукавом рубахи, оставляя на и без того чумазом лице грязный след. – Плохо твой батька, видать, служит, вот и не жалуют нас способностями. Мне так мамка говорит.

– Да твоя мамка только и говорит, – не остался в долгу Лешка. – Хлебом не корми, дай языком почесать...

Между мальчишками завязалась потасовка. Вроде по пятнадцать лет исполнилось, взрослые почти, а все им нейдет. Белобрысый, слегка полноватый, но крепенький Лешка смотрелся карликом рядом с долговязым, поджарым брюнетом Пашкой.

– Прекратите, нашли время! – я попыталась вразумить драчунов.

На мой мышинный писк ребята внимания не обратили. А, может, и вовсе не услышали. Подумаешь, девчонка-сорванец ростом с вершок. Пусть старше ребят на целых два года, зато худенькая и маленькая. Стриженная чуть ли не наголо, в кепке с чужой головы. В безразмерных штанах и мужицкой рубахе – тоже, кстати, с чужого плеча. Кто такую всерьез воспримет?..

– Отстань, Уголек! – отмахнулся от меня Пашка. – И малого оттащи, не то заденем ненароком – всем потом влетит.

Макарка, младший брат Пашки, тоже полез в драку. Пятилетка – а туда же. Рукава закатал, кулачки сжал. А покраснел-то, того гляди и лопнет, как помидор перезрелый.

– Ты-то хоть будь благоразумным! – я схватила малого за шкуру и отвела в сторонку. – Забыл, как тебе брат с локтя случайно заехал? Как потом пришлось к глазу бычье сердце с ледника прикладывать?

– Давайте лучше на чудо техники поближе посмотрим? – предложила я мальчишкам. – Помутозить друг друга вы всегда успеете.

Пашка с Лешкой перестали кататься по пожухлой траве – будто только и ждали предложения. Обменялись хмурыми взглядами и наперегонки пустились в сторону Серых гор. Мы с малым кинулись следом.

– Ну же, не отставай! – скомандовал Пашка. И тут же упрекнул братца: – А ты чего какой медленный? Все веселье пропустишь.

Боковым зрением я заметила, как насупился Макарка. Нижняя губа предательски дрогнула, глаза покраснели. Пришлось на секунду остановиться и предложить:

– Запрыгивай уже!..

Макарка закинул руки мне на шею, обхватил ногами талию. Повис, точно маленькая обезьянка. Совсем как в книжке с раскрасками – мы такую у хозяйских детей видели. Помогли немного, размалевали. Правда, кроме углей и побелки ничего не нашли, и вместе с книжкой изгваздали всю детскую. Ох, и влетело нам тогда!..

– Гляньте-ка, опять над этим местом кружат!.. – прокричал Пашка, задыхаясь от быстрого бега.

– Старики говорят, под Серыми горами прежде подземный город был, – важно заявил Лешка. – Дед Кузьма там однажды свечение видел. Хотел отцу моему показать, да там обвал случился.

Мы остановились как раз под дирижаблем, вытянули шеи, боясь пропустить что-то важное. Вот расскажем Петьке с Глашкой – все локти себе пообкусает. Им-то, хозяйским отпрыскам, не положено в заброшенные шахты лазить да по улицам босиком носиться.

– Дед Кузьма только хвалиться и горазд. Да пиво глушить по воскресным дням, – сухо заметил Пашка. – Если б не его десяток квадров – давно б взащей выгнали.

– Пока в поселке не появится новый одаренный – Кузьму все терпеть будут, – по-взрослому мудро заметил Лешка. – Без него некому единственный поезд до города тягать, вот и терпят.

Я ссадила малого на землю, приложила ладонь козырьком ко лбу и прищурилась.

– Кажись, нашли чего!.. – решила вслух. – Вон, гляньте, лучами впадину в горе высветили. И лопасти слабее крутиться начали...

Мальчишки сильнее вытянули шеи, но разочарованно вздохнули. Пашка и вовсе махнул на меня рукой.

– Ну и выдумщица ты, Уголек, – прошипел обиженно. – Нет там никаких лучей, брешь ты.

– Да как же?! – непритворно возмутилась я. – Вон, красные, от пуза дирижабля отходят и на впадине заканчиваются. Да вы что, спелые, что ль?..

Мальчишки переглянулись. Пашка покрутил у виска и зашелся хохотом. Лешка поправил на носу постоянно сползающие очки и многозначительно заявил:

– Вот за что я тебя уважаю, Уголек, так это за буйную фантазию. С тобою никогда не соскучишься.

– Не за то вы меня цените, – буркнула я, – не за фантазию. А за то, что быстрее и выносливее многих мальчишек. И работаю наравне с вами.

– И за это тоже! – продолжил хохотать Пашка. – Если б не болезнь твоя – ей-бо – женился бы. Нарожали бы малышей таких же выносливых, как ты. И красивых – как я.

«Женишок» выпятил молодецкую грудь и самодовольно улыбнулся. А мне стало не до смеха: свою ущербность всегда воспринимала болезненно.

– И что бы наши с тобой красивые малыши делали? – взбунтовалась я. – Уголь добывали, не разгибая спины, чтобы к тридцати выглядеть дряхлыми стариками и кашлять не переставая? Иль тоже к Нюрке устроим – грязную работу делать да по поручениям бегать?

– Да ну тебя, вечно все изгадишь, – отмахнулся Пашка. – Я ей о высоком, а она вот заладила... Деды наши так жили, и мы проживем. Вообще мечтаю в город податься – вот там жизнь.

– Кому мы без квадров там нужны?.. – вздохнул Лешка.

Мы с Пашкой посмотрели на него с легкой завистью. Уж кому-кому, а Лешке переживать не о чем. Батюшка пристроит старшего на теплое местечко – голодать точно не будет.

То ли дело мы, голодранцы. Старшие работники говорят, будто нам еще повезло, что тетка Нюра подобрала сирот, хлеба не жалеет и одежды. Да больно жесток кусок-то у хозяйки, поперек горла часто встает. С семи лет работаем как взрослые, а платы не видим. Вон, даже Макарку к труду приобщать начали – вместе со всеми отправили пироги шахтерам продать, да оставить приглашения в игорный дом хозяйки. Никто и не подумал, что малышу тяжело так далеко идти, да еще и узелок тащить.

– Смотрите, смотрите! – выкрикнул Лешка. – Кажется, садиться надумал!

Позабыв о печалях, мы жадно всматривались, как громадина-дирижабль приближается к нам с удивительной для такого размера скоростью. Видать, им и вправду сильно одаренные управляют, иначе б непременно рухнул.

– Чего рты разинули, раздавит! – заорал Пашка. – Айда прятаться!

Мы скрылись за ближайшим валуном. В потрепанной, не слишком чистой одежде, практически слились с серыми камнями. И только глаза горели ребячьим задором.

– Не, не садятся... – шепнул Лешка. – Только ниже опустились. Боятся, поди, что их «тарантайку» сведут.

Мы захихикали, но поспешно прикрыли рты ладошками.

Днище дирижабля разверзлось, и на прочных путах опустилась на песчаное плато машина. Нет, не машина – Механизм!

Такого чудища мы не могли представить в самых смелых фантазиях. Как паук на длинных ножках, а в сердцевине механизма покачивалась цилиндрическая кабина. Четыре передних конечности заканчивались сплюснутыми уплотнениями, похожими на широкие лопаты. К задним «лапам» крепились острые тесаки, длиной с пару метров каждый.

– Машина для раскопок... – восхищено прошептал Лешка. – Новейшая модель – я такую в журнале видел.

– Вроде бы семье священника не положено мирским интересоваться, – хихикнул Пашка. – А твой батя на паровой машине разъезжает, да еще и журналы городские выписывает. Может, ты с нами на шахту только ради того и навязался, чтоб потом механизму эту посмотреть?

– А как ты предлагаешь моему отцу до дальних шахт собираться: пешком? А если кому поддержка нужна, помощь? Или отпевание... – Последнее слово Лешка проговорил скорбным голосом. Вздохнул горько и продолжил: – Про машину эту никто не знает. Видишь, знак на дирижабле?

– Подумаешь, закорючка, – пожал плечами Пашка.

– Это инициалы, – возразила я. – Как у нашей Глашки на приданом. Только буквы странные, мне такие еще не попадались.

– «ДФ», – благоговейно произнес Лешка. – Знак закрытой академии!

Вот тут моя челюсть плавно поехала вниз. Ничего себе гости пожаловали к нам в Углинск. Теперь мы еще пристальней рассматривали дирижабль. А после – и людей, спустившихся к машине для раскопок.

Хотя, я сомневалась, что десяток бравых молодцев в комбинезонах, утыканных странной аппаратурой, вообще были людьми. Одни маски и плотно прилегающие к лицам очки чего стоили. Про вычурную обувь на рифленой подошве, перчатки из кожи и чемоданчики в руках и вовсе умолчу.

Один бестер выделялся среди остальных – осанкой, уверенной поступью, да и внешним видом. Вместо правой руки у него стоял механический протез, снабженный датчиками, приборами и разного рода винтиками. К плечу крепился дрон, напоминающий стальную стрекозу.

Этот бестер отдавал приказы не терпящим возражения тоном. Движения его были полны уверенности и силы. Спокойный, важный и в тоже время уряжающий. Командир, небось.

– Бесы... – подал голосок Макарка. Даже он, обычно неразговорчивый и тихий, впечатлился зрелищем.

– Да не бесы, бестеры, – вразумил его Лешка. – Гибриды одаренных людей и животных. Лучшие бойцы особого назначения. К тому же мастера механики и шпионажа.

Пашка посмотрел на друга удивленно и покачал головой.

– Нет, ты точно не из семьи священника.

– Наука никогда не мешала религии, – возразил Лешка. – Отец говорит, что мир и покой настанет, когда обе эти основы станут шагать в ногу. И...

Продолжить он не успел. Бестеры завели машину и направились к той впадине, которую прежде высвечивали лучами. Проехали – в нескольких метрах от нас. Но, вроде бы, не приметили.

– Фух, понесло, – охнул Лешка и шумно фыркнул. – Я прям дышать боялся... У них же это, чутье...

– Не у всех, – возразил Лешка. – Только у тех, кому досталось животное с определенными способностями. Ну, или рептилия... Эй, а где малой?

Я похлопала рядом со своим боком: минуту назад Макарка сидел рядом. И вот уже помчался вслед за машиной. Точно приворожила она его чем.

– Куда, постреленыш! – крикнула я и пустилась следом. – Пропадешь же!

Но Макар и не думал останавливаться. Напротив, припустил, словно заяц. Запрыгнул на узкую подножку копатки и показал нам язык. Небось, чувствовал себя победителем, доказал старшим, что тоже не промах.

Копательная машина прибавила ходу. Я тоже. Нужно было спасти мальчонку – во что бы то ни стало!

Мальчишки давно отстали, но я упрямо продолжала преследование. Не могла бросить мальчика на забаву бестерам. Кто знает, что они придумают, когда заметят Макарку?

Догнала. На ходу уцепилась за поручень, подтянулась. На узкой площадке было слишком мало места, пришлось висеть на руках.

– Ты что же? – напустилась на Макарку. – Чего удумал?..

– Поиграться хотел... – пискнул малой. – Как вы, когда на машине священника...

– Это ж бестеры! – рыкнула я.

Хотела как следует отругать, но не смогла. Макарка и сам понял, что натворил. Теперь трясся, как березовый листик на ветру и икать принялся со страху.

Смягчила выражение лица и ласково произнесла:

– Не дрейфь, сейчас что-нибудь придумаем. Просто так мы им в руки не дадимся. Или лапы – что там за конечности у бестеров?

Копальная машина не сбавляла ходу. Попав на каменистую почву, стала работать не только передними «ковшами», но и задними «тесаками». Как теперь спрыгнуть?

Нет, я-то сумею, главное — правильно все рассчитать. А как же Макарка? Он и без того не слишком ловок, да к тому же сильно напуган. Не сумеет сгруппироваться и угодит прямоком под «нож». Или о камни расшибется...

Машина затормозила так резко, что я едва не сорвалась. Макарка прижался к кабине, как к мамке, и заскулил, точно щенок.

– Ну же, давай за мной! – я спрыгнула первой и протянула ему руки. – Успеем убежать. Скорее, хватайся!..

Макарка спрыгнул. Повис на мне и уткнулся лицом в плечо.

Я обернулась, готовясь ринуться к ближайшему утесу.

Не тут-то было. Бестеры окружили сплошной стеной. А тот, что командовал посадкой, стоял совсем рядом. Точно лис, подкрался незаметно и готовился утащить в темную нору.

– Кому это тут у нас жить надоело? – спросил он насмешливо. Из-за плотной кожаной маски голос казался глухим, точно доносился из бочки. – Зачем гнались, что хотели?

– Посмотреть на машину, – не соврала я. Спрятала Макарку за спину. – Простите, что помешали вам подземный город искать... Ой!..

Я поспешно захлопнула рот, чтоб оттуда не вывалилась еще какая-нибудь глупость.

Бестеры рассмеялись. Но командир живо их осадил одним взмахом руки.

– Сколько лет? – уточнил главный бестер. Стянул с моей головы кепку, всмотрелся в глаза. – Уровень одаренности? Имя?

Сквозь прорези маски меня палил зеленый огонь. Вот уж никогда не думала, что у бестера могут быть такие глаза. Думала, они холодные, безжизненные. А тут – цвет весенней листвы, свет далекой путеводной звезды.

– Нету во мне кадров, – я шмыгнула носом. – Годов – семнадцать. Кличут Угольком.

Говорила, а сама старалась смотреть мимо бестера. Лешка и Пашка выглядывали из-за дальнего валуна, но подойти не решались. Отчаянно махали руками и приказывали бежать.

Куда тут!.. Знали бы они, как подкашиваются ноги под этим взглядом, как путаются мысли и сбивается дыхание. Даже от долгого бега со мной такого никогда не случалось.

– Ни одного кадра? – продолжил допрос бестер. – Сколько раз обследовался?

– Как и положено – в восемь и в шестнадцать, – буркнула я.

Не впервой меня принимали за парня, привыкла. Только на этот раз что-то задело, будто игла в сердце кольнула.

– Хм!.. – Бестер неверяще прищурился.

Сложил руки на широкой груди. При этом стрекоза на плече взметнулась, заработала пропеллерами. Взлетела чуть выше головы хозяина, сверкнула на меня радужными глазами.

Остальные бестеры стояли молча, сложив за спиной руки. Ничего себе у них выправка – без команды вздохнуть бояться.

– Неодаренный, но при этом на своих двоих догнал моего «крота» – снова хмыкнул командир. – Смог удержаться на полном ходу и при этом сохранить жизнь другому. Похвально.

Я покраснела. Не привыкла, чтобы кто-то хвалил. От тетки Нюры разве что затрещину дождешься, да и помощницы ее скоры на расправу. Только бабка Глаша, кухарка, изредка приглубит, пряник в праздник подкинет.

– Родители одаренные? – вновь задал вопрос бестер. – Каков их уровень?

Я пожала плечами и все же опустила взгляд. Переступила с ноги на ногу: только сейчас заметила, что во время погони изодрала ступни в кровь.

– Чего молчишь? – бестер проявил недовольство. – Отвечай, когда спрашивают!

– Нет у нас родителей... – пискнул из-за моей спины Макарка. – Дяденька, это я виноват. Я хотел машину поглядеть. Вот меня и наказывайте...

Вот так тихоня! Ишь, как разговорился.

Я попыталась засунуть мальчонку обратно за спину, чтоб не нарывался на рожон. Но тот встал впереди меня, уткнувшись затылком в грудь. Настоящий защитник. Не смотри, что дрожит да стучит от страха зубами.

– Не знаю родителей, – я все же призналась. Обняла Макарку, всем телом ощущая поддержку. – Меня в заброшенной шахте нашли, еще младенцем. На воспитание тетка Нюра взяла – хозяйка... гм, игорного дома.

Ну, на воспитание – громко сказано. Да и в игорном доме, кроме карт да выпивки, много чего предлагали. В том числе услуги девок облегченного поведения – так их бабка Глаша обзывает.

Когда меня подбирали, тоже, поди, думали, будто красавицей вырасту. А я во какая уродилась – маленькая, щуплая, да к тому же больная...

– Странно, что в таком маленьком городке не смогли настоящих родителей найти, – бестер удивился вслух. – У вас тут население – человек сто, не больше...

– Ничего странного, – обиженно заявила я. И выдала версию, которой меня «кормили» на протяжении семнадцати лет: – Девки незамужние от плодов грешной любви часто избавляются. Сбросил в шахту – и забыл.

Бестер прищелкнул языком. Едва различимо вздохнул – неужели такие, как он, умеют сочувствовать? А говорили, будто измененные вообще не способны испытывать ни стыд, ни жалость...

Правда, и бестеров из наших мало кто видел. Мне вот – свезло.

– Ступайте домой, оба! – приказал бестер после недолгого размышления. – О том, что видели – помалкивайте, целее будете.

По команде остальные бестеры расступились. Макарка привычным жестом запрыгнул на меня, и мы сбежали, не прощаясь. Я и о пятках расшибленных забыла, и о приличиях. Лишь бы подальше свалить от зеленоглазого бестера.

– Вот это приключение! – не уставали восхищаться Лешка по пути домой. – Ты, Уголек, вообще везунчик!

– Рассказать – не поверят! – добавил Пашка.

– А ты и не рассказывай, – посоветовала я. – И вообще, никакой я не везунчик, скорее наоборот... бестер не разрешил рассказывать о том, что мы видели. Так что берите пример с Макарки – помалкивайте.

Малой сильно перенервничал и теперь стал особенно тихим. Лишь когда почти дошли до игорного дома, вдруг встрепенулся и напомнил:

– Соль-то мы не купили... И муку.

– Ей-бо!.. – Пашка хлопнул себя по лбу. – Нюрка нас пришибет!

Мне ничего не оставалось, как покивать. И мысленно приготовиться к выволочке. Хозяйка приказала на вырученные деньги приобрести целый список самых необходимых продуктов. Собственно, за этим нас и отправили всей дружной командой.

– Ох, ё! – воскликнул Пашка. Продемонстрировал дыру в кармане. – Деньги выпали... наверно, зацепился, пока по камням карабкался...

– Ну, все, домой можно не возвращаться, – констатировала я.

– Давайте в церковь зайдем, – предложил Лешка. – Возьму с подношений немного, отец и не заметит.

Не впервой ему приходилось нас выручать: то масла подкинет, то яиц вареных притащит. Сдается, батька его замечал убытки, но никогда виду не подавал. На то ж и нужны подаяния, чтоб нуждающимся раздарить. То, что у нас опекунша есть, еще не значит, будто мы не нуждаемся.

– Нельзя, – с сожалением выдохнула я. – В храм муку первосортную носят, а нам приказали самой дешевой купить – на новые пироги. Нюрке неважно, чем шахтеров кормить. Главное — к себе заманить.

Лешка хлопнул меня по спине и подбодрил:

– Не будь букой. Авось, Нюрка и не заметит подмены.

Она и вправду не заметила. Ни на муку, ни на мешочек с солью никто внимания не обратил. Зато меня Машка с Глашкой – хозяйкины помощницы – сцапали и чуть ли не силком потащили в сторону бани.

– Вы чего, ополоумели?! – возмутилась я. – Три дня назад мылись.

– От тебя воняет, как от козы! – фыркнула и сморщила носик Глашка. Пышная рыжеволосая красавица, она была любимицей всех мужчин в округе. – Опозоришь наше заведение перед почетными гостями.

– На твоё счастье этот бестер извращенцем оказался, – поддакнула ей Машка, самая взрослая, но и самая опытная из девушек Нюрки. – Вишь, экзотики ему захотелось. Совсем зажрались, монстры ненасытные. Им теперь не красавиц подавай, а девчонок, на парней похожих.

– Бестер здесь, у нас? – От неожиданности я перестала сопротивляться. Позволила затащить себя в предбанник и даже начать раздевать. – Обождите, какая ему девушка понадобится?..

Глашка стянула с меня шаровары и поморщилась. Ну да, от болезни и скудного питания я больше похожа на жердь, чем на девушку. Да кому до того есть дело?..

– Тебя он выбрал, дуреха! – рявкнула Машка. – Так и сказал, Уголька приведите. Радуйся, хоть на что-то сгодишься. Этот бестер маман столько денег отвалил – и ей хватит, и нам, и тебе на приданое останется. Глядишь, с деньгами на тебя кто и польстится...

Глава 2. «Назвал груздем – забирай в короб!»

– Не пойду! – завопила я. – Лучше в шахты меня отдайте, только не это!..

Рванулась из рук Глашки, кинулась к двери. Машка преградила путь, заслонив проем пышным телом. Широко расставила руки и объявила:

– И не мечтай улизнуть! За тебя деньги заплачены, будь добра отработать.

– Не убудет с тебя, – поддакнула подружке Глашка. – Потерпишь разок, а там, глядишь, и понравится.

Я поднырнула под пышную юбку Машки, толкнула дверь и вывалилась на улицу. Прыжком поднялась на ноги, прикрыла грудь руками. Хорошо, хоть штаны снять не успели, иначе нагой пришлось бы в поле драпать.

– Опомнись! – приказала Глашка. – Куда тебе рыпаться? Или с голоду сгинешь, или шакалы сожрут. Куда тебе, худосочной, против зверя дикого?

– А чем бестер-то лучше?.. – тихо шепнула Машка.

Я услышала. Не оглядываясь, рванула к яблонькам. Там, за ними, дыра в заборе – пролезть, наискось через речку-парашку, да в поля. Права Машка, уж лучше шакал, чем бестер.

Боялась я не близости и даже не боли. Баба Глаша давно рассказывала, какова женская доля – терпеть да мужицкие прихоти выполнять. Сказала, что в дар за покорность женщинам детки достаются. Да и мужья ублаженные ласковые да щедрые.

Нет, деток я хотела. Да и от мужа ласкового бы не отказалась. Но стоило представить, что зеленоглазый бестер увидит обнаженной, – хоть вой. Говорят, в больших городах женщины все наповал хорошенькие, чистенькие да холёные. Куда мне против них? Поиздеваться если только, посмеяться над простодырой...

– Петька! Ленька! – Глашка использовала запрещенный прием – кликнула вышибал. – А ну, держите ее, пакостницу мелкую! Ишь, чего учудила! Тут у нас бордель, а не институт благородных девиц. Нечего цацу из себя строить!..

Я старалась ее не слушать и не чувствовать, как по щекам катятся горячие слезы. С Глашкой и Машкой все понятно – для них под любого мужика лечь — раз плюнуть. А бестер-то каков! Вот что ему от меня надобно? Неужто так решил заставить молчать? Получше-то способа нету?..

– Отстаньте от меня! – выкрикнула я. Утерла кулаком застилающую глаза влагу. – Не хочу быть как вы. Не стану!..

Столько лет меня не трогали, даже мысль никому не приходила предложить лысую да тощую девушку клиенту. Думала, так и проживу всю жизнь пацанкой. Так нет же, надо было этому бестеру явиться!..

Вот и долгожданные яблоньки. Вот и забор. Только дыры-то в нем нет...

– Заделал Федор лазейку твою! – громыхнул сзади Ленька. – Некуда тебе бежать, малявка.

– Смирись уж, – посоветовал Петька.

Я, конечно, ловкая да прыткая. Но куда мне против здоровячков-вышибал?..

Скрутили, аки теленка жертвенного. Поволокли в баню, на лавку бросили.

– Ненавижу! – рыкнула я.

Извернулась и таки тяпнула Леньку за руку. Почувствовала во рту соленый привкус и злорадно улыбнулась. Пусть бугай хоть часть той боли и унижения почувствует, на которые меня обрекает.

– Ах, ты, свинота! – рявкнул Ленька и замахнулся кулаком. – Ща вот зубы повыбиваю, будешь знать!

– Не смей! – послышался грозный окрик Нюры. – Не то я вам сама зубы повышибаю, нечем будет лыбиться!

Дородная, высокая, чуть полноватая, но все еще интересная, наша хозяйка всплыла в предбанник. Рыжие кудри под чепец спрятаны, как у порядочной горожанки. Морщины белилами засыпаны, в руках чемоданчик докторский. Платье белоснежное, а душа черная, как сажа.

– Что же ты, деточка, разбушевалась? – притворно ласково пропела Нюра над моим ухом. Присела рядом на лавку. – Знала ведь, у кого живешь. Хочешь — верь, хочешь — нет, но доля наша не самая печальная. Ты посмотри на жен углекопов — все как наповал больные, дерганные, голодные. И на моих девочек глянь — кровь с молоком!

Я покосилась на Глашку — ну да, хороша, хоть и перестарок. Двадцать три уже, а спросом пользуется. В этом возрасте у женщин поселка уж по десятку деток, лицо, как сапог, да спина знаком вопроса. А эта ничего, бегаёт.

– Все одно не пойду! — я продолжила сопротивляться. — Лучше с бедным, да по любви.

Тетка Нюра заколыхалась, как сливочный пудинг, который кухарка для особых гостей готовила. Потом вздохнула, зыркнула на меня серыми глазищами и укорила:

– Да если б не моя доброта, померла бы ты в шахте. Кто б тебя, такую ущербную, принял? Шахтерам руки рабочие нужны, помощники. А я пожалела...

Мне стало стыдно и неловко. А еще жутко обидно за себя и за всех малышей, брошенных родными мамками.

– Тетенька, пожалуйста, не отдавайте... — взмолилась я. — Все-все буду делать, что прикажете. Самую грязную и дрянную работу. Вы же знаете, я не лентяйка. Только не отправляйте к бестеру. Все деньги отработаю, что он вам отдал.

Нюра нетерпеливо всплеснула руками и покраснела с досады. От уговоров перешла к запугиванию:

– Вот дуреха! Разве ты столько заработаешь? Да и не в деньгах дело — бестер этот грамоту предъявил, тремя королями подписанную. Он может получить любого человека в свое полное распоряжение, так-то, деточка... Не пойдешь сама — на веревке отведут. А меня по миру пустят, а то и голову отрубят за непослушание.

После этих слов я обмерла.

– Кто же он такой?.. — прошептала испуганно.

– Джекоб Фокс, — округлила глаза Нюра. Обернулась, точно боялась, что ее подслушают. — Сторожевой лис Их Величеств! Так что хочешь или нет, но идти придется. Не ради своего будущего, так ради нас. О мальчишках подумай — куда они пойдут, если наш игорный дом прикроют? Пашка выживет, а что с Макашкой станет?

Знала хозяйка, на что давить: разве я смогу бросить друзей? И голос у нее тягучий, липкий, точно липовый мед. Никогда Нюра не была со мной так ласкова.

Так прежде от меня и не зависело ничего...

– Давайте ей белладонны дадим, – предложила Машка. – Она ничего и не почувствует. Даже не запомнит.

– Ага, только слюни будет пускать или хохотать, как ведьма лесная, – не согласилась Машка. – Иль еще чего похуже отколет.

– Потерплю! – решила я. – Все же терпели...

– Вот и умница! – обрадовалась Нюра. Достала из чемоданчика флакончик с розовой жидкостью, серебряную ложку. Отмеряла нужную дозу и подала мне: – открывай рот. Сейчас примешь свое лекарство, помоешься... Сделаем из тебя красавицу!

Пришлось покориться. Позволить Машке с Глашкой отскоблить тело мочалкой, облить чуть ли не с ног до головы духами. Затем отвести в комнату, в которой сами девочки готовились принимать клиентов.

Машка и Глашка отыскали и нацепили мне на голову белый парик, похожий на башню из войлока. Поколдовали над лицом, выдали нижнее белье и платье. Подвели к зеркалу – одной из главных ценностей игорного дома: серебряному, в полный рост.

Красавица из меня не получилась.

Накрашенное лицо стало еще более худым и испуганным. Темный загар не смогли скрыть ни белила, ни румяна. Корсет до того стянул талию, что ее можно было обхватить чуть ли не ладонью. Полупустой лиф топорщился.

– Ничего-ничего, – запричитала Машка. – Мы это дело мигом подправим.

Вставила в пустые «чашечки» специальные подушечки, выдала вторые панталоны – чтобы создать эффект пышного зада, как у нее самой.

Поверх всего этого безобразия на меня натянули лиловое платье. Длинное сзади, спереди оно едва прикрывало колени. Широкие полупрозрачные ленты приподнимали грудь и завязывались на спине каким-то немыслимым бантом. Из-под подола торчали рюшечки коротеньких панталон.

– Чулки нужны! – ответственно заявила Глашка. – Плотные, чтоб избитых пяток не было видно. Не снимай их в процессе, слышишь?! А то насмерть перепугаешь бестера. И парик тоже не стягивай!

Я не сразу поняла, к кому обращаются. Поняв, кивнула и покраснела. Конечно, представляла, как и что происходит, но представить себя и бестера – не могла. Одному радовалась: в суматохе никто из обитателей игорного дома не удосужился спросить, откуда пришлым известно мое имя.

Ходили слухи, будто бестеры всемогущи, и их сами короли побаиваются. У меня так и вовсе колени тряслись, а язык прилип к небу. Одно дело — в горах встретиться, когда на тебе мужская одежда. И совсем другое – иди к бестеру в опочивальню.

Тугой корсет не позволял дышать полной грудью. И без того слабая от болезни, я готова была впервые в жизни упасть в обморок. В тонком платье чувствовала себя беззащитной, очень уязвимой.

– Вот и готова, – довольно улыбнулась Машка. – А ты, оказывается, ничего так, если приодеть. Вполне хорошенькая.

– Вышибал звать или сама пойдешь? – уточнила Глашка.

После принятой микстуры я стала гораздо спокойнее. Все происходящее воспринималось как сон – кошмар, который придется пережить, а после постараться забыть.

– Сама, – пробормотала я.

Рядом с хозяйским, вдалеке от хозяйственных построек, располагался дом для постояльцев. Разумеется, он тоже принадлежал Нюре. Тут останавливались большие городские начальники, явившиеся в поселок с инспекцией; перекупщики угля и прочие заезжие гости.

Последние являлись чаще всего: в городе не разрешалось бордели разводить, городские сердали. Да еще и губернатору полагалось три десятины отдавать. А тут тебе раздолье. Для углекопов «подруги» похуже да постарше. Для ценных гостей – такие, как Машка с Глашкой.

Словом, наша хозяйка никаким заработком не брезговала. И остальных к тому приучала.

Меня привели в самый роскошный номер. С высокими с орнаментом потолками, освещенный лампой на три десятка свечей. Печь в изразцах, шторы тюлевые на окнах. В высоких дубовых шкафах – книги и журналы, привезенные под заказ. На столе – угощения всякие и бутылъ дорогого вина.

– Эх, завидую тебе немного... – призналась Глашка. – Я и то в этом номере всего раз бывала...

Я не ответила. Взгляд уперся в массивную кровать под полупрозрачным балдахин. Огромную, наверняка мягкую, застеленную атласным покрывалом. Такую широкую, что подобных мне худышек могло уместиться с десятков – лечь и при этом не мешать друг другу.

– Чего застыла, полезай уже! – Машка подтолкнула к кровати.

– Без вас обойдусь! – фыркнула я. – Убирайтесь, пока бестер не явился. Вдруг меня одной ему мало покажется?..

Машка испуганно вздрогнула. Громилы-вышибалы переглянулись и понимающе хмыкнули. И только Глашка нисколько не испугалась:

– А хоть бы и так! – брякнула и уперла руки в бока. – Да за такие деньги я с лучшим улягусь, не то, что с бестером.

– Тебя не приглашали, – одернула ее Машка. – Давай оставим девчонку в покое, пусть посидит, обвыкнется. У нее ж впервые...

Они ушли, и лишь после этого я решилась подойти к кровати. Села, закинув ногу на ногу. Слегка распустила ленты на платье. Попробовала изобразить улыбку. В обители платной любви много чего насмотрелась, только прежде и не думала, что мне эти знания понадобятся.

Сидела долго. Улыбка успела сползти с лица, ноги – затечь. А бестер все не возвращался, словно нарочно испытывая мое терпение.

– Уж лучше бы поскорее покончить с этим! – бросила я, не отрывая взгляда от закрытой двери.

За окном совершенно стемнело. В комнате слало прохладнее – или это меня бил озноб? Как бы то ни было, я откинулась на кровать и накинула на колени край покрывала. Но забыться сном так и не смогла.

Бестер явился ближе к рассвету. Бросил в угол мешок подозрительного вида, снял с плеча стрекозу и осторожно, точно большую драгоценность, пересадил на стол. Плеснул в блюдце воды из графина и пододвинул механическому созданию.

– Отдохни, Лира, – проговорил ласково. – Ты заслужила.

Ого, у этой штуковины и имя есть. Я осторожно перекатилась на бок и наблюдала за бестером. Страх перед грядущим смешался с любопытством.

Джекоб Фокс как раз снимал маску. Под ней оказалось вполне обычное, человеческое лицо. Никаких тебе рогов, свиных рыл и ослиных ушей, как любили описывать бестеров те, кто их никогда лично не видел. Напротив, Джекоб Фокс отличался правильными чертами лица. Высокий лоб, волевой подбородок, украшенный аккуратной аристократичной бородкой. На бледной от постоянного ношения маски коже болотными огоньками горели зеленые глазищи, манили и завораживали. Темные, слегка курчавые волосы были коротко острижены. Тонкие, но чувственные губы изогнуты в полуулыбке.

Таких мужчин я прежде никогда не видела. Даже порадовалась, что бестер носит маску – иначе девицы тетки Нюры растерзали его на сувениры. Они бы даже про деньги не вспомнили.

Фокс расстегнул крохотные замочки и ремни на комбинезоне. Коричневая плотная ткань упала к ногам хозяина, оставив того в одном исподнем. Бестер не носил ни мешковатых подштанников, как наши мужики, ни кружевных панталон, как городские клиенты Нюры. На нем красовалось тонкое белье из незнакомой ткани, плотно облегавшее тело от середины бедра до шеи. Слишком тонкой ткани – под ней отчетливо угадывалась крепость торса, рельефно выделялась каждая мышца.

Мне стало жарко. Боясь выдать себя, я вжалась в матрац, но глаз не прикрыла.

Джекоб Фокс прошептал к столу, приподнял крышку с одного блюда. Затем со второго. Ужин успел остыть, но не утратил аромата. Обалденный запах тушеной говядины и овощей поплыл по комнате. Ради особого гостя Нюра не поскупилась на продукты – нам, прислужникам, о такой трапезе приходилось только мечтать.

Мой живот предательски заурчал. Как не вовремя вспомнил, что кроме кислых яблок и куска черствой булки, в него за целый день ничего не попадало.

Фокс насторожился. Круто развернулся и застыл напротив кровати, удивленно приподняв красиво очерченную темную бровь.

На его жест молниеносно отреагировала стрекоза. Удивительное механическое создание вспорхнуло со стола и стрелой ринулось в мою сторону. Замерло возле лица, работая пропеллерами. Радужные глаза уставились на меня, прожигая, кажется, до самых печенок.

– Брысь пошла!.. – я попыталась принять грозный вид.

– Не вздумай прикоснуться! – приказал бестер. Без маски его голос казался более сильным, величавым. – Лира ядовита.

Я затаила дыхание. Стрекоза продолжала сверлить меня взглядом, но стоило Фоксу щелкнуть пальцами, как она мигом заняла место – на плече хозяина. Недовольно потрепыхала крыльями и затихла.

Бестер стоял напротив, широко расставив ноги и сложив руки на могучей груди. Под его пронзительным, слегка насмешливым взглядом мне захотелось съежиться, превратиться в незаметный уголек, случайно упавший на широкую постель.

– Я же сказал, что мне не нужна девушка, – саркастично заметил Джекоб, ощупывая взглядом мою приподнятую лентами и корсетом грудь. Скользнул к тонкой талии. – Или у вас тут не понимают всеобщего?

– Понимают, – возразила я тонким, подрагивающим от напряжения голосом. Подавила желание натянуть покрывало до самого подбородка. – Вы сами велели привести меня. Забыли?..

Лицо бестера изумленно вытянулось, рот слегка приоткрылся. Кажется, он не привык, чтобы ему хоть в чем-то возражали.

– Я. Не. Заказывал. Девушку, – процедил он.

Какой же упертый! Не могла же Нюра ошибиться. Если бы хозяйке захотелось угодить бестеру, навряд ли она выбрала меня.

– Вы. Просили. Привести. Уголька, – тем же тоном отозвалась я.

Сначала велел привести, сунул в нос хозяйке грамоту, а теперь отказывается. Зря я, что ли, столько времени тряслась от страха? В платье это дурацкое влезла, парик нацепила...

Джекоб Фокс опешил. На секунду с его холеного лица сплыла вся спесь, положенная по статусу главному бестеру трех королевств. Предо мной предстал мужчина – довольно молодой и весьма привлекательный. Подумаешь, протез вместо руки, да стрекоза на плече. Зато спина не сгорблена, как у местных рудокопов, руки чистые

О чем это я?..

Мысленно надавала себе подзатыльников и переспросила:

– Так зачем звали?

Никогда не видела, чтобы мужчины так громко хохотали. Бестер едва ли не пополам сложился, не на шутку испугав стрекозу. Лира вспорхнула в воздух и зазвенела над ухом хозяина. Наверно, ей такое поведение тоже показалось странным.

– Так ты женщина? – наконец, спросил Фокс, утирая пальцем здоровой руки набежавшие в уголках глаз слезы.

– Девушка, – зачем-то поправила я.

– О-о-о, ну, это многое меняет... – наигранно-серьезно заявил бестер. – Расшнуровывай корсет, снимай воронье гнездо с головы и двигай сюда.

– 3-зачем?... – от ужаса я начала заикаться.

Подтянула колени к груди, уткнулась в них носом, желая спрятаться от насмешливых зеленых огней. Не сразу поняла, что такой номер мог прокатить со штанами. Короткий спереди подол платья не только не спрятал, напротив, обнажил колени и ступни, упакованные в чулочки.

Фокс хмыкнул. Упер руки в бока и склонил голову, почти коснувшись ухом стрекозы на плече.

– Ты всерьез вознамерилась меня соблазнить?

– Даже не думала, – возразила я.

Снова замоталась в одеяло, приняла воинственный вид. Точнее, думала, будто приняла: румянец пробивался сквозь плотный слой белил и выдавал с потрохами.

– Значит, так! – объявил бестер. – Произошло небольшое недоразумение, приглашал я не девушку на ночь, а парня.

«Так и есть, извращенец», – решила я. Округлила глаза и охнула. Недаром, выходит, про бестеров столько слухов ходит.

– Снова не угадала, – хмыкнул Фокс. – Я придерживаюсь традиционной ориентации, чего и тебе советую. Уголька пригласил, чтобы изучить его способности. Возможно, предложить место в академии. Если не в роли ученика, то в качестве курьера или лаборанта.

– Ух ты-ы-ы... – протянула я. Моментально позабыла и о внешнем виде и о страхе перед бестером. – А меня в лаборанты можно? Или в курьеры?

Стянула с головы парик и с мстительной улыбкой на лице выбросила в урну. Встала, сделала два шага вперед. Чуть ли не умоляюще взглянула на Фокса.

Тот поморщился и вздохнул. Стянул с вешалки шелковый халат, накинул и решительным жестом затянул пояс. Отвернулся, притворившись, будто обдумывает предложение. Хотя, по виду бестера было очевидно – девчонка-замарашка в академии не нужна.

– Готовить могу, шить, убираться, по поручениям ходить, – я принялась набивать себе цену.

Фокс подошел к чемодану и извлек из него стальной обруч и маленьким датчиком посередине. Еще – два браслета и приспособление, сильно напоминавшее кандалы.

– Иди-ка сюда, – с загадочной полуулыбкой поманил меня. – Проверим кое-что.

Страх вернулся ко мне, прихватив с собой панику и заикание.

– Ч-что это?... – спросила я и сделала два шага назад. Уперлась спиной в резной столбик кровати и судорожно вздохнула.

– Всего лишь миниатюрная версия квадromетра, – успокоил Фокс. – Садись в кресло и не шевелись несколько минут. Хочу убедиться, что у тебя нет дара.

Я пожала плечами: пусть убедится, мне-то что. Если уж городская машина не сумела уловить мои квадры, что говорить об этой коробочке. Смех один, а не квадromетр.

– Дыши ровно, – приказал бестер. Помог усестись в кресло. – Ноги не скрещивай. Дыши глубоко.

Прикрепил к моим ногам «кандалы» с датчиками, на голову натянул обруч. Мягкие, точно тряпичные, браслеты мягко коснулись запястий. При помощи кучи проводков и добытого из необъятного нутра чемодана экрана Фокс настроил квадромер на частоту моего мозга.

Уже дважды я чувствовала, как покалывает виски. Как нечто чужеродное шарит по телу, пронзает его потоками колючего света. Именно так работал аппарат в городе. И каждый раз выдавал нулевой результат.

На сей раз действие квадромера было более слабым, щадящим. Однако работа Фокса оказалась напрасной. Ни с первой, ни даже с десятой попытки обнаружить во мне дар не удалось.

– М-да, совсем нет сигнала, – слегка озадаченно проговорил зеленоглазый бестер. – Мне очень жаль...

Я покивала, сдерживая слезы. Ведь знала, что ничего из этой затеи не выгорит. И все же надеялась до последнего.

Джекоб Фокс освободил меня от датчиков. Собственноручно растер затекшие щиколотки, распространяя по телу ошеломляюще приятное тепло. Подал руку и осторожно подтолкнул к столу.

– Знаешь, Уголек, порой мне кажется, что без дара жить куда легче. Ни тебе обязательств перед государствами, ни неудобств от проявлений дара. Вот поешь, а утром отправишься домой. За недоразумение я тебе доплачу – хватит средств, чтобы начать нормальную жизнь. Покинешь бордель, отрастишь волосы, заведешь себе мужа и десяток детей. А о нашей встрече и не вспомнишь.

Как ладно у него выходит. Да разве Нюра позволит мне покинуть ее игровой дом? Разве позволит оставить себе вырученные деньги? Да и волосы не отрастить – болезнь из меня последние силы высасывает. Все, что зарабатываю, на лекарство уходит. По крайней мере, так хозяйка говорит.

А муж и дети... Кто захочет жениться на «порченной» девке? Ни один углекоп не поверит, что я провела ночь с бестером и осталась нетронутой. Вот если бы Фокс сотником был или городовым – тогда б ничего еще. А после бестрера мной точно побрезгуют, не захотят после мутанта отпрысков плодить.

– Спасибо, – вежливо кивнула я и приняла поданную Фоксом тарелку с овощами и мясом. Отвела взгляд и как бы невзначай спросила: – Что ж, в вашу академию вообще женщин не берут?

Бестер едва не поперхнулся вином. Посмотрел на меня поверх бокала и упрекнул:

– Ты слишком любопытна, до добра это не доводит. А женщины-бестеры есть.

– Это какие же? – в моих глазах вновь затеплилась надежда.

Фокс сделал неопределенный жест рукой. Улыбнулся, будто вспомнил о чем-то хорошем.

– Особенности! – выдал с гордостью. – Крепкие телом, сильные духом и одаренные до предела.

Мне стало совсем не по себе. До окончания ужина я больше не задавала вопросов, прилагая максимум усилий к тому, чтобы есть аккуратнее. Все же директор академии рядом, представитель аристократии. Пусть он меня не запомнит, я-то его никогда не забуду. Эта встреча будет вспоминаться как единственный шанс, который мог изменить мою жизнь к лучшему. После – только пустота и серость.

– Держи! – как и обещал, в конце встречи бестер передал мешочек с монетами. – Еще раз прости за недоразумение, Уголек.

Я вышла за дверь, прижимая к груди «подачку». Иначе вырученное золото не воспринималось. Это Фокс думает, будто предложил мне подарок за ошибку. А на самом деле он оплатил мою репутацию.

Весьма щедро оплатил. Да будет ли с тех денег прок, вот вопрос?..

Ответ на него я узнала быстрее, чем предполагалось. Едва вернулась в хозяйский дом, на цыпочках прокралась в чулан, где спали Пашка с Макашкой. Запихнула мешочек мелкому под соломенный тюфяк – туда, где он прятал деревянную лошадку, единственную и горячо любимую игрушку.

Не решившись попрощаться, отправила обоим воздушный поцелуй. Развернулась и направилась к черному ходу. Пока меня не хватились, а главное – покуда не иссякла решимость, рванула к Серым горам.

Отыскать место посадки дирижабля удалось легко. Воздушное судно бестеры укрыли недалеко от места, где спустили на землю копательную машину. Вскрабкаться на нижнюю палубу тоже труда не составило. Правда, пришлось дважды пройти под красными лучами, сканировавшими пространство вокруг дирижабля. Да замок открыть – совсем простой, бабка Глашка на амбар заковыристей вешает.

– Вот тут самое место Угольку... – обрадовалась я.

Обвела взглядом небольшое помещение, заваленное мешками с топливом, корзинами и коробками с запчастями, сосудами с горючим и прочим хламом. Забралась в большой короб с ветошью и закрылась крышкой.

Глава 3. «Задеть Уголька может каждый – не каждый сможет убежать»

Решение спрятаться на дирижабле казалось мне единственным разумным выходом из ситуации. Только так я могла скрыться от Нюры и ее громил. А в том, что меня не отпустят добровольно, не оставалось сомнений. Получив раз крупную сумму за неказистую девчонку, хозяйка не остановится ни перед чем. Уж лучше бестеры, чем клиенты игорного дома.

О том, что стану делать, когда покину дирижабль, старалась не думать. Как и о том, что стану врать, если Фокс или его люди найдут безбилетного пассажира. Одно расстраивало: ни еды, ни воды с собой запасти не успела. А главное – лекарство. Нюра выдавала маленькими порциями и хранила в тайнике, рядом с другими ценными препаратами.

Пусть так, голодать не привыкать. С лекарством сложнее, да я не гордая, за еду и лекарство могу работать сутки напролет. За любое дело возьмусь, кроме того, что предлагает Нюра.

Не знаю, сколько просидела в коробе, но дирижабль содрогнулся массивным корпусом, заработал лопастями. Кажется, рядом с каморкой располагалось машинное отделение или что-то подобное. За стеной все гудело, шипело, фыркало. Стало теплее и уютно запахло машинным маслом и свежестью, точно после грозы. Последнее явственно намекало, что рядом происходит мощный выброс кадров.

Наконец-то мне удалось выспаться всласть. Только дважды в отсек заходили бестеры, громыхнули железяками, ругнулись.

– Да где же эти чертовы болты?! – слышался незнакомый голос над моей головой. – Уверен, что складывал здесь?

– Уверен! – недовольно отозвался другой голос Хриплый, будто простуженный. – Загляни в короб, может, там?

Крышка приподнялась. Я сжалась в комок, но как ни пыталась, превратиться в болт не смогла. А жаль.

– Вот же они! – прохрипел бестер. – Нашел!

Крышка вернулась на место, не успев выдать «зайца». Бестеры ушли, оставив меня в одиночестве. Я попыталась вновь задремать, но почувствовала сильную головную боль. В груди стало жарко. Угольная лихорадка напомнила о себе в самый неподходящий момент.

Сияясь унять боль и жар, я откинула крышку короба. Но даже свежий воздух не смог помочь. Где-то внутри меня точно заложили взрывчатку и теперь поджигали все новые и новые фитили. Кровь превратилась в раскаленную лаву, боль в висках стала невыносимой.

– Только не сейчас!.. – умоляла я, сама не зная кого. – Пожа-а-алуйста...

Слезы падали на щеки и тут же испарялись, точно масло на раскаленной сковороде. Перед глазами все кружилось и подпрыгивало. Реальность превратилась в какофонию звуков и обрывков мыслей.

То возвращаясь в реальность, то снова проваливаясь в полубытие, я перестала понимать, что происходит вокруг. Казалось, дирижабль переворачивается в воздухе, подпрыгивает и трясется, точно в ознобе. Грозой запахло сильнее, вернее, уже не грозой – серой, горчившей на языке.

Мимо каморки несколько раз пробежала толпа. Судя по обрывкам оброненных фраз, произошла поломка, и скачки дирижабля – не плод моего разгоряченного сознания.

– Отсюда сигнал идет! – в следующий заход бестеры остановились совсем рядом. – Из этого отсека.

Пронзительно запищал неизвестный прибор. Мне пришлось зажать уши руками и зажмуриться.

Словно в ответ на сигнал огонь внутри меня вспыхнул ярче. Полыхнул плетеный короб. Из моей груди, точно из тепловой пушки, вырвался поток воздуха. Снес начисто дверь, заставив троих бестеров изумленно отпрыгнуть.

С Джекобом Фоксом я была знакома лично. Чернявого коротышку с неприличными для парня длинными кудрями видела впервые. Как и высоченного длинноволосого блондина с красными глазами и бледной кожей. Последний как раз держал пиликающий прибор, тыча им в меня, словно оружием.

– Это она! – рывкнул белесый. – От нее сигнал идет!..

– Чтоб меня подкинуло и об землю шлепнуло! – высказался Джекоб. – Уголек, какого дромадера ты тут забыла?!

На то, чтобы ответить сразу, у меня не хватило сил. Я поднялась, обхватила себя руками и вытаращилась на бестеров. Понимаю, они не рады такому подарочку. Но что поделать?..

Едва шевеля языком, я все же выговорила:

– П-простите. Я это... сейчас уйду.

– Стоять, шпионка агартийская! – объявил кучерявый. – А ну, выключай свою установку!

Несмотря на полубомборочное состояние, я догадалась, что с парнями явно не все ладно. Вроде взрослые, почти мои ровесники, а ума нет. Какая, к рыбам, установка? Я сюда босая пришла, в изодранном платье.

Помотала головой и пискнула нечто нечленораздельное. К груди подкатывал новый приступ жара, готовый в любую секунду прорваться наружу.

– Что-то здесь нечисто, – догадался Джекоб. Забрал у белесого прибор, нажал на нем красную кнопку. Покрутил несколько колесиков и вновь направил на меня.

– Конечно, нечисто, директор, – согласился кудрявый коротышка. – Эта подземная жаба энергетическую бомбу на корабль пронесла. Скинуть ее вниз, пока не рвануло!

Меня все же прорвало – в прямом смысле. Из груди вырвался новый разряд, сбив бестерцов с ног. Мне стало чуть легче, на секунду прекратилось головокружение, окрепли ноги. Грех было не воспользоваться моментом.

Я рванула на палубу, перевесилась через борт. Вот глупая, понадеялась спрыгнуть самостоятельно, пока не вышвырнули. И не подумала, что дирижабль поднялся на такую высоту.

Подо мной проплывали хлопья облаков, окрашенные вечерним заревом во все оттенки алого. Точно на взбитую сливочную пену пролили банку с клубничным джемом. Увы, но, даже находясь в плачевном состоянии, я думала исключительно о еде.

Корабль вновь тряхнуло. Одной рукой вцепилась в борт, другую приложила к горячей груди.

– Вот она! – белесый бестер подбежал первым.

– Осторожнее, девочка! – предупредил Джекоб Фокс. – Мы не причиним вреда, обещаю.

Ага, так я и поверила. На всякий случай еще раз глянула вниз: земля не приблизилась, зато дирижабль прибавил скорость.

– Дыши ровно, не угробь всех нас! – снова распорядился Лис. – Если не успокоишься, дирижабль разлетится в щепки!

У меня перед глазами все поплыло. Я уже не знала, что делать и кого слушать. Оседая на палубу, успела подумать, что пришел конец. Если не умру от лихорадки, растерзают бестеры. Не простят, что пробралась на дирижабль, да еще и каким-то непостижимым образом выломала дверь.

Первым, как ни странно, подскочил кучерявый коротышка. Хотел схватить меня за шкирку, но не тут-то было.

– Да она жжется! – объявил он. – Как кочерга раскаленная!

Фокс оказался хитрее. Прежде чем схватить меня в охапку, накинул снятую с себя куртку.

– Сейчас, потерпи, скоро станет легче, – объявил чуть ли не ласково.

Потащил в неизвестном направлении.

На меня накатил новый приступ, к груди подступил жар, легкие, будто резиновые шары, до отказа наполнились горячим паром. Того гляди, я сама превращусь в дирижабль. Вот только человеческий организм не рассчитан на подобные нагрузки. Как и сознание, не способное переварить и осмыслить происходящее.

Организм и сознание посоветовались и нашли самый легкий выход из ситуации – отключиться.

В себя я пришла от резкой боли в руке. Распахнула и без того огромные глаза, дернулась.

– Осторожнее! – предупредил Фокс. – Так сделаешь только больше.

Меня привязали к креслу: кожаные ремни стягивали щиколотки и запястья, широкие пояса крест-накрест перехватывали грудь. В помещении с белыми стенами не было окон – только стеклянные стеллажи вдоль стен. Пахло лекарствами и травами. Над головой работал пропеллер, усиленно остужая воздух.

Возле двери по стойке смирно стояли коротышка и белесый.

– Что вы мне ввели? – спросила я у хитро улыбающегося Фокса.

Он выбросил одноразовый шприц в мусорный бак и поднес к моему рту баночку с сиреневой жидкостью.

– Название лекарства тебе ни о чем не скажет, – проговорил тоном наставника. – Сейчас почувствуешь легкий дискомфорт, но через минут двадцать боль и жар утихнут.

– Не буду, вдруг отраву?

Я попыталась отвернуться. Что за дьявольские эксперименты ставят на мне бестеры?

– Делай, что приказано! – осадил меня коротышка.

– Не смей перечить учителю! – поддержал его белесый

Как бы мне хотелось сказать что-то резкое в ответ. Например, послать прогуляться до одной знаменитой садово-огородной культуры. Но язык точно присох к небу. Введенное в руку лекарство распространялось по телу, превращая его в иссохшую пустыню.

– Остыньте оба! – приказал парням Джекоб Фокс. Вновь поднес моим губам сиреневатое зелье: – Пей, это лекарство.

Я косилась на него совсем иначе. Попробовала и не прогадала. Едва лекарство попало в рот, как наступило облегчение.

– Спасибо, что спасли меня от угольной лихорадки, – поблагодарила бестеров, на секунду позабыв о жесткости их методов.

– Нет такой болезни, – огорошил Фокс.

– То есть? – не поняла я. – Как это нет? Да я с детства страдаю от приступов жара. Правда, никогда прежде не случалось таких сильных вспышек. Так я никогда так долго и не была без лекарства... и в воздух не поднималась.

Не знаю, что дал Фокс, но мне стало так легко, как не бывало прежде. Словно плиту могильную с груди сняли. Голова совершенно перестала кружиться, зрение стало четким, без полупрозрачной пелены. Кажется, даже голос стал звонче, бойчее.

– А что за лекарство давали прежде? – заинтересовался Джекоб. – Как там твою «угольную лихорадку» лечили?

Я шмыгнула носом и покосилась на застывших у двери парней. Молодые, подтянутые, холеные. Как же не хочется перед ними признаваться в собственной никчемности. Будто мало мне без того унижений.

Фокс оказался куда более проницательным, чем можно было ожидать. Заметил мой взгляд и понимающе хмыкнул.

– Так, бойцы, вы тут пока не нужны! – сообщил парням. – Рауль, ступай к брату в машинное отделение. Дорен, а ты отправляйся в капитанскую рубку, посмотри, выдержал ли двигатель такую дозу квадров. Наша «больная» высвободила столько энергии, что на десяток дирижаблей хватит. А то и на сотню.

– Стойте, вы о чем? – все происходящее показалось мне жестоким розыгрышем. – Какие квадры, во мне нет дара. Вы же сами проверяли.

– Ошибаешься, девочка, – покачал головой Фокс. – Сил в тебе больше, чем можно представить. Только они не твои.

– То есть?.. – охнула я.

Посмотрела на парней, покидавших помещение с явной неохотой. В красноватых глазах белесого промелькнуло нечто вроде восхищения, перемешанного с испугом. Дорен – кажется, так его назвал Фокс – заинтересовался безбилетной пассажиркой не на шутку. Но приказ учителя исполнил без промедления.

– Сначала скажи, что за лекарство ты принимала прежде, и кто тебя им снабжал? – потребовал Фокс.

Принялся отстегивать меня от кресла. За что я была ему безмерно благодарна. Не хотелось чувствовать себя, как на допросе. К тому же бестер не проявлял агрессии и, вроде, не собирался наказывать за проступок.

– Тетка Нюра давала, хозяйка, – отчеканила я как на исповеди. – Что за лекарство — не знаю, упаковку ни разу не видела. Розовое такое, горькое. Тиной болотной пахнет.

– Милонат, – Джекоб Фокс произнес название и презрительно поморщился. Расстегнул последний ремень и поднялся. Сложил руки на груди и, глядя мне прямо в глаза, сообщил: – Это вещество применяется для обработки многих металлов, оно дешево и очень токсично. Теперь ясно, почему у тебя нет волос, а тело сильно истощено.

Сказать, что я ошалела, значит, ничего не сказать. Это что ж выходит: Нюра намеренно травила меня целых семнадцать лет?

– Зачем ей это? – спросила вслух. – Здоровая, я могла принести больше пользы. С такой силой за меня в городе выдали бы столько золота, что Нюрке на еще один игорный дом хватило.

Фокс провел ладонью по своему лицу, точно смахивая него злобное выражение. Вздохнул и снова ошарашил ответом:

– Никто бы за тебя ничего не дал. В лучшем случае тебя бы ждала роль подопытной крысы в одной из лабораторий. В худшем – незамедлительное уничтожение.

Я утратила дар речи. Забыла о необходимости дышать, будто бы превратилась в каменную глыбу. Кажется, даже кровь застыла в жилах.

– Понимаю, нелегко слышать такое, – Фокс проявил сочувствие. – Но как по мне, лучше болезненная правда, чем утешающая ложь. Хозяйка игорного дома не травила тебя, а укрывала от посторонних глаз. Для чего или для кого – непременно выясним.

Я сжала руки в замок – так сильно, что побелели пальцы. Посмотрела на Джекоба Фокса взглядом затравленной собачонки.

– Так мы возвращаемся в Углинск? – спросила, внутренне обмирая. – Вы отдадите меня городским властям?

– Я не настолько жесток, как тебе кажется, – заявил Джекоб Фокс. – Поверь, что такое быть не таким как все, каждый бестер испытал на собственной шкуре. Обречь на это молодую девушку, тем более отдавать ее на растерзание – не мой метод. В Углинск мы не вернемся, менять маршрут ради владелицы борделя и ее тайн я не собираюсь. Но непременно приглашу эту Нюру к себе – так приглашу, что она не посмеет отказаться. А вот с твоими способностями дело обстоит куда сложнее. Сейчас я ввел тебе нейтрализатор – гораздо более щадящий, чем милонат. Но и он не безвреден, постоянное применение повлечет необратимые последствия.

– Откуда у меня вообще столько квадров?! – не сдержалась я. – Притом чужих... Что я такого сделала, чем обрела себя на такие мучения?

В изумительных глазах Фокса промелькнула ярость, помноженная на страдание. Кулаки сжались, сидящая на плече стрекоза ожила. Подлетела ко мне и замерла в нескольких миллиметрах от лица.

– Лира, не тронь! – осадил ее Фокс. – Уголек ни в чем не виновата. Она всего лишь жертва эксперимента, не более. Даже удивительно, что ей удалось прожить так долго и при этом не утратить человеческих качеств.

Стрекоза сверкнула на меня радужными глазами и вернулась на плечо хозяина. Но не замерла, как прежде, продолжая сверлить меня взглядом.

– Голодна? – спросил у меня Фокс, словно позабыв о сути разговора. – Вижу, ты пришла в себя, а значит, можешь переваривать пищу. И новости.

Если в первом я не сомневалась, то со вторым не могла согласиться. Голод действительно давал о себе знать, как и обезвоживание. Но стоит ли мне знать правду о себе? Может быть, лучше прожить оставшуюся жизнь в неведении? Продолжить думать, что я всего лишь ненужный ребенок, оставленный в шахте, чем знать о каких-то там экспериментах?..

Мой нерешительный кивок заставил Фокса улыбнуться.

– Ну же, Уголек, не падай духом, – потребовал он. – Сейчас переберемся в мою каюту, поужинаем. Поговорим, а после решим, как поступить с тобой дальше.

Его добродушный тон не ввел меня в заблуждение. Джекоб Фокс заметно нервничал, хоть и пытался это скрыть.

Вместе мы пробрались на верхнюю палубу. Встреченные по дороге бестеры отдавали директору честь и недобро косились мне след. Но одного предупреждающего покашливания Фокса оказалось достаточно, чтобы окружающие утратили ко мне интерес. Вернее, создали видимость.

И на нижней, и на верхней палубе царил беспорядок. Всюду валялись ведра, детали, какие-то обрывки. В одном месте я даже заметила погнутые перила и развороченный пол. Будто тайфун по дирижаблю прошелся – ни больше ни меньше.

– Да, немало ты дел натворила, – заметил Джекоб Фокс. – Но ничего, пусть ученики разомнутся, им полезно. Расслабляться бестерам нельзя ни при каких условиях.

Я опустила голову и ссутулилась. Теперь понятно, отчего на меня так недобро поглядывают. Выходит, потряхивание и прыжки дирижабля мне не привиделись в горячечном бреде. Все происходило на самом деле.

– Простите, я не хотела... – единственное, что мне удалось сказать в свое оправдание

Каюта Фокса больше походила на лабораторию или склад запчастей. Стол, узкая кровать, стеллажи – все завалено книгами, обрывками рукописей, непонятными и слегка пугающими приборами. Вперемешку со всем этим безобразием валялась скомканная одежда, несколько масок, носки. Почти как в комнате Пашки и Макарки, только игрушек больше.

– Неужели и сюда добрались вспышки энергии? – озадачилась я. – Какой кошмар...

– Да нет, это я сам, – отмахнулся Джекоб Фокс. – Все свободное время провожу в исследованиях, на уборку времени не остается.

Сказав это, он расчистил стол, попросту свалив с него вещи на пол. Пододвинул два стула, на один указал мне:

– Присаживайся, будь как дома. Но не забывай, что в гостях. Если почувствуешь новый прилив – обязательно сообщи. В каюте множество бесценных экспонатов, не хотелось бы их лишиться.

Пока я нервно ерзала на стуле и осматривалась по сторонам, Фокс прислонил к уху странный предмет, похожий на металлическую ракушку, поговорил что-то в ее нижний край.

Первым порывом было признать бестера сумасшедшим. И только после я вспомнила рассказ про телефон, позволяющий говорить с другим человеком на расстоянии. Если такая дорогушая штука установлена на дирижабле – денег у Джекоба Фокса больше, чем у дурачка стекляшек.

– Начнем сейчас или дождемся ужина?

Я вздрогнула и похлопала глазами. Не сразу поняла, что Фокс закончил с разговором по телефону и обратился ко мне.

– Начнем, – кивнула и шумно выдохнула. – К чему оттягивать неизбежное.

– Не знаю, насколько обширны твои знания по истории, – начал Фокс, – потому начнем с азов. Сейчас на нашей материке существуют три королевства: Хангрис, Велория и Дарон. Между ними давно заключен мирный договор, налажены экономические и политические связи. Совет королевств решает возникающие разногласия мирными способами. Так было не всегда. Существовало четвертое королевство – подземное. Агарття, там реже всего рождались одаренные, зато была хорошо развита наука. Люди эти жили замкнуто, отказывались подчиняться законам верхнего мира. Из-за этого часто случались стычки, постепенно переросшие в откровенную вражду. Агарттийцам запретили покидать пределы их владений, а верхним жителям – вспоминать о существовании подземного королевства.

Пару раз я слышала от старожил Углинска рассказы о подземных городах и их жителях. Но всегда считала подобное сказками. А тут вон оно как...

– И агарттийцы согласились на это? – спросила я. – Они до сих пор живут под землей?

– Дослушай, вопросы задашь после, – укорил Фокс. – Агарттийцы долгое время жили тихо и не пытались нарушить запрет. До тех пор, пока трон не заняла королева Марва. Она вознамерилась не только наделить подданных квадрами, но и захватить власть над всеми четырьмя королевствами. Для этой цели подземные ученые создали оружие, способное погубить одаренных. Оно высасывало из них силу и сохраняло в специальных контейнерах. Но без живого носителя квадры слишком быстро испарялись. И одержимая властью королева стала искать способ соединить чужую силу в своем человеке.

В моей голове словно зажегся факел. Так вот, значит, что имел в виду Джекоб Фокс, когда упоминал о чужой силе. Выходит, это я стала тем хранилищем, который заполнили насильно отобранным даром...

– Превращение людей в бестеров действует по тому же принципу, – продолжил Лис, – но мы не убиваем носителя, всего лишь соединяем таланты двух живых существ. Получается своеобразный симбиоз, выгодный обоим.

– А что Марва? – спросила я, забыв о предупреждении не перебивать.

– Ставила эксперименты над людьми, искусственно вливая в них чужие квадры, – Фокс не обратил внимания на мою оплошность. – Люди становились неуправляемыми, агрессивными. Всплески их силы не поддавались контролю. Только большие дозы химических препаратов могли держать их в узде...

Раздался стук в дверь. Спросив разрешения, в каюту главного бестера вошел молодой парнишка с подносом, уставленным едой. Поставил на стол и незамедлительно вышел.

– Вот и ужин! – объявил Фокс и приподнял крышку с блюда.

От запеченной рыбы шел одуряюще-вкусный аромат. Но мне было не до еды. Даже на предложение выпить бокал вина я отмахнулась, моля лишь об одном:

– Продолжайте, пожалуйста. Сколько таких, как я? Можно мне поговорить с этими людьми, попросить совета?

Прежде чем ответить, Джекоб Фокс налил полный бокал вина, пригубил. Взял в руки вилку, но так и не приступил к трапезе. Все смотрел на мое лицо, точно пытался найти на нем тайные знаки. Или ответы на свои незадаанные вопросы.

– Жили такие насильно одаренные не дольше месяца, – выдал, отсекая от меня надежду. – Похоже, ты – один из удачных экспериментов. Неизвестно, сколь долго ты сможешь держать в себе чужие дары. Очень много даров, судя по сегодняшней вспышке. Они неуправляемы и стихийны. К тому же, как показала практика, не поддаются обнаружению в подавленном состоянии.

Я — чудовище? Если не умру от токсичного воздействия милоната, то взорвусь от чужой энергии?

– Неужели нет никакого способа избавить меня от чужих квадрантов? – мой голос подрагивал от напряжения.

– Есть более щадящие средства в моей коллекции, чтобы подавить дар, – охотно отозвался Фокс. – К тому же можем попробовать обуздать чужую силу, сделав тебя бестером. Не исключено, что помощь присоединенного живого организма окажется неоценимой. Ведь энергетическая нагрузка разделится на двоих. Тебе нужен кто-то сильный, выносливый.

Надежда засияла с новой силой. Хоть лягушкой, хоть кукушкой – только бы жить. В тот момент я поняла, что не готова распрощаться с этим миром. Как не хотела и продолжать существование под воздействием токсичных препаратов.

– Вы прежде делали подобное? – задала бестеру единственный мучивший меня вопрос.

– Нет, – Джекоб Фокс подтвердил мои догадки. Сверкнул зелеными глазами и добавил: – Я даже не уверен, что ты выживешь... Хочешь попробовать?

Глава 4. «Не знаешь Туаму – не суйся в Гратс»

А что еще мне оставалось? Стать бестером – далеко не мечта каждой девушки, особенно девушки из глубинки. Да, этих гибридов уважали и боялись, но и работка им доставалась сложная и опасная. Никому, кроме членов королевских фамилий и членов Совета, выпускники академии не подчинялись, но обязаны были исполнять все прихоти властителей.

– Попробую, – честно пообещала я Джекобу Фоксу.

Посмотрела на него затуманенными глазами. За столь короткое время он сделал для меня больше, чем все прежние знакомые, вместе взятые. Дал шанс выжить, стать кем-то в этом суровом мире.

– Прежде чем получить вторую сущность, придется немало потрудиться, – предупредил Фокс. – Бестеры сильны, выносливы, опасны. Умеют пользоваться всеми видами оружия, управляют любым транспортом, знают законы, картографию, историю. Я стараюсь привить ученикам не только знания, но и смекалку. Плюс ко всему умение управляться с собственными

квадрами и приобретенной силой второй сущности. К тому же, владение языками и дипломатией обязательны.

Он все говорил и говорил. Казалось, нет ничего такого, что не знал бы бестер, или чем не умел пользоваться. Шесть лет мне предстояло обучаться в академии и за такой короткий срок освоить все то, что другие за всю жизнь не могли осилить.

– Через шесть месяцев, если пройдешь испытательный срок, получишь вторую сущность, – предупредил Фокс. – Пока же станем постепенно высвобождать твой дар, все лишнее подавляя химикатами. Но учти, болезненный вид и принадлежность к слабому полу – вовсе не повод получать поблажки. Требовать буду как с остальных ребят, не справишься, придется выдать тебя властям. Так что в твоих же интересах сделать все, чтобы остаться.

Я закивала головой, не в силах вымолвить ни слова. Такой шанс нельзя упускать, другого мне никто не предоставит.

– Вы... – я все же обрела дар речи, но не знала, как обращаться к Фоксу. Вроде бы провели вместе ночь, хоть и ограничились разговорами. В то же время он гораздо старше и выше по положению...

– Директор Фокс, – догадался о причине моей заминки Джекоб. – Если пройдешь все испытания и успешно переживеешь инициацию, сможешь обращаться ко мне по имени.

Упоминание о «если» заставило усомниться. Слишком много этих «если» ожидало в ближайшем будущем. Но решать проблемы лучше по мере их поступления, так Лешка говорил. И, сдаётся, был чертовски прав.

– Что сейчас с Марвой и ее подземным королевством, директор? – я задала новый важный вопрос. – Она все еще ставит ужасные эксперименты над людьми?

– Королева и ее подручные были приговорены к смерти приказом трех королей, – сообщил Фокс. – Зачистку производили лучшие бестеры. И все же из-под земли иногда поступают сигналы о всплесках энергии. Это значит, что дело Марвы еще живо. И мир находится под серьезной угрозой. Кроме того, участились случаи лишения силы одаренных. Их не убивают, но лишают силы.

Я охнула и поспешно прикрыла рот ладонью. Вот так живешь себе в глуши семнадцать с лишним лет и не подозреваешь, что под землей творятся ужасающие вещи.

– Неужели и у нас, под Серыми горами тоже живут агартийцы? Вы ведь их искали, правда? Тот красный луч, он, наверно, помогает вычислять квадры? Копательная машина разрывала проход... А для чего нужны маски и костюмы – чтобы никто из агартийцев не запомнил врага в лицо?

– Бинго!.. – объявил Фокс. – Знаешь, девочка, ты все больше и больше мне нравишься. Считаю, что экзамен по логике сдан успешно. А вот про луч давай поподробнее. Весьма интересное замечание. Уж не хочешь ли ты сказать, будто видишь инфракрасное излучение?

– Наверно... – я пожала плечами. – Мальчишки тоже мне не поверили.

Под насмешливым взглядом учителя я скисла. Этот невыносимый хитрый лис всегда смотрел так, будто заглядывал в самую душу. Прощупывал, изучал скрытые ото всех качества. Это немного пугало и вместе с тем завораживало.

– Я верю! – объявил Фокс. – Как только прибудем в академию, займемся изучением твоих способностей. И, кстати, про мальчишек.

Фокс потянулся к телефону, набрал нужный код и по всему дирижаблю раздался его приказ: ученикам немедленно прибыть в каюту директора.

Первым вошел белесый, за ним прибежал коротышка. Вернее – два коротышки: Рауль, уже имевший несчастье завести со мной знакомство, и Пауль – точная копия первого, только его кудряшки были не черными, а рыжими. Кухарка Глаша говорила, что так выглядели жители королевства Хангрис: низкорослые, коренастые и непременно кучерявые. Притом локоны –

украшение исключительно мужчин. Женщины Хангриса предпочитал короткие стрижки, не стесняясь, носили брюки и – о, Боже! – не надевали исподнего.

Долговязый блондин удостоился особой чести – его представили не только по имени, но и по роду.

– Дорен Квадр, – не скрывая гордости, объявил Фокс. – Один из сильнейших учеников набора. Его энергетический запас помогает ему управлять дирижаблем, на котором мы все с вами находимся.

Я посмотрела на белесого уже совсем другими глазами. Сразу догадалась, отчего он выглядит таким надменным и строгим. Оправдывает звание.

– Неужели родственник того самого? – спросила я.

Дорен просиял. Кивнул с высоты своего могучего роста и посмотрел на меня как на пятно грязи, прилипшее к подошве его ботинка.

– Снова угадала, – подтвердил Фокс. – Мне выпала честь служить королям вместе с Илионом, отцом Дорена. К несчастью, боевой товарищ погиб под завалами в одной из подземных лабораторий. Погиб героически. Теперь сын продолжит дело отца.

М-да, рядом с такими претендентами на роль бестера я выглядела совершенно жалко. Когда Фокс объявил о своем решении принять меня в группу, парни ошалели. Рауль и Пауль переглянулись и сдержанно хохотнули.

Дорен смешком не ограничился и отважился возразить директору:

– Да она же «сдуется» на первом же испытании. Мало того, что начнет хныкать, так еще и подведет всю группу. Мы служить пришли, а не сюсюкаться с сопливыми девчонками.

– Ничего я не сопливая! – вырвалось у меня. – Не нытик и не собираюсь никого подводить. Между прочим, я на своих двоих догнала копательную машину, вот!

На этом аргументы в мою пользу кончились. Я встала в позу, сложила руки на груди и попробовала скорчить горделивую мину. Вышло не очень, учитывая мой плачевный внешний вид и небольшой рост.

– Ага, добежишь до места назначения и взорвешься от чужой энергии, – продолжил препираться Дорен. – Тебе-то станет все равно, а нам потом расхлебывать.

– Может, стоит от нее сейчас избавиться, а, директор? – встал на сторону заводилы Пауль. – Поищем другого ученика, наверняка найдется немало способных парней, согласных стать бестерами.

– Прекратить перебранку! – распорядился Фокс. – Устав академии запрещает препираться с учителями и тем более с директором. Так что смириться и учиться выживать вместе. Тем более что вскоре вам предстоит пройти первое испытание.

В первый раз видела, чтобы Фокс был так суров. Пожалуй, ближайшие годы пройдут для меня, как в аду. Директор не даст спуска, да еще и парни невзлюбили с первого взгляда. Придется немало потрудиться, чтобы доказать свою пригодность.

– Отведите ее в каюту и найдите для нее что-нибудь из одежды, – вновь распорядился Фокс. – Как только доберемся до места, получите новый приказ.

Сказав это, он отвернулся к полкам с бумагами и принялся читать развернутый свиток, всем своим видом демонстрируя, что беседа закончена.

– Топай, – Дорен не слишком любезно подтолкнул меня к выходу.

Я шагнула вперед, но когда дверь захлопнулась, шикнула на белесого:

– Слушай, мне все равно, кто был твоим отцом и каково твое родовое имя. Еще раз толкнешь – врежу!

Пауль и Рауль схватились за животы, но заржать в глосс не посмели, боясь навлечь гнев директора. Дорен покраснел, стал похож на раскаленный чан. Того гляди, пар из ушей повалит.

– Что ты сказала, малявка? – он зло прищурился и угрожающе навис надо мной с высоты своего роста. – Ты лучше не вякай и не путайся под ногами, могу такого клопа и не заметить. Раздавить случайно.

В подтверждение своих слов он попытался схватить меня за грудки. Не тут-то было! Даже у клопов есть свои преимущества. Мгновение – и я ловко увернулась от рук белесого, встала за его спиной. Недолго думая, схватила за шевелюру, собранную в поистине конский хвост. Дернула – да посильней, чтоб больше не смел задиаться.

– Я, может, и малявка, зато верткая. А вот тебе не мешало бы подстричься, а то уж больно на девку похож.

Такого оскорбления Дорен не выдержал. Крутанулся на месте, широко развел руки. Я снова отскочила и показала ему язык. Первой рванула вдоль длиннющего коридора, гулко ударяя пятками по металлическому настилу.

Дорен и низкорослые братцы помчались следом, громко улюлюкая. Во время преследования к ним присоединились еще несколько ребят, не сразу сообразивших, в чем дело, но решивших помочь. Или просто развеять скуку, гоняясь по палубам за быстроногой девчонкой.

Я даже не запыхалась, хотя бегать в платье не слишком удобно. Во что превратились нарядные чулки, лучше не представлять. Незнакомые повороты и лестницы сменяли друг друга с бешеной скоростью. Конца и края не было погоне.

Наконец, преследователи стали уставать. Они явно отставали, да и их выкрики раздавались все реже, приглушеннее. То-то же! Ишь, придумали, с кем связаться. Да я в родном Углинске всегда в бегах выигрывала, да и в других состязаниях.

– Эй, малышня, через час отбой! – объявил из динамика голос Фокса. – Заканчивайте знакомство и отправляйтесь по каютам!

Похоже, все это время директор академии наблюдал за нами. Но и не подумал остановить до того момента, как парни выдохлись.

– Еще одно очко добавляю в пользу Уголька, – добавил Фокс. – Потому на завтрашнем задании она получит фору.

Если до этих слов парни меня просто ненавидели, то теперь наверняка желали убить. Если так дело пойдет дальше, до самой академии я не доберусь. Прости-прощай возможность стать бестером.

Где находятся каюты учеников, я не знала, потому ждала, пока подойдут парни. На всякий случай напружила ноги, готовая в любой миг вновь кинуться наутек.

– Неплохо бегаешь, – сообщил подошедший Дорен. И не преминул добавить: – Для девчонки.

Тряхнул волосами, расправил плечи, всячески демонстрируя, будто все идет как надо. И он специально сделал мне преимущество в беге.

– Неплохо держишься, – отозвалась я, – для побежденного.

Обменявшись еще парочкой любезностей, мы все же отправились по каютам. Я настолько устала, что даже не нашла сил осмотреть доставшееся помещение и порадоваться сытному ужину. Отключилась, едва голова коснулась подушки.

Наутро, сразу после завтрака, Джекоб Фокс вновь собрал учеников своей каюте. Следуя примеру парней, я встала в конце шеренги и вытянулась по струночке.

– Итак, сегодня вам предстоит новое испытание, – объявил директор. – Через двадцать минут мы приземлимся в Гратсе, легендарном городе золотых пагод и яблоневых садов. И в этом рае на земле вам предстоит выкрасть будущего бестера, приговоренного к повешению. Я только что получил сообщение о его способностях. И о совершенном им преступлении, за которое полагается смертная казнь.

– Зачем? – Дорен озвучил наш общий вопрос. – Разве грамота трех королевств не дает вам право забирать любого человека, даже приговоренного?

Фджекоб Фокс усмехнулся. Посмотрел на ученика проницательным, прожигающим насквозь взглядом и прочитал отповедь:

– Позволяет. Но есть дела, в которые лучше не вмешивать политику. Королям не положено освобождать справедливо осужденных, это унизит их достоинство в глазах подданных. К тому же вы должны научиться работать вместе и доказать свою пригодность на роль бестеров. Если не сможете работать с людьми, то нечего и пытаться получить сущность животного.

Аргумент показался весомым. Хотя я не испытывала приязни к парням, как, впрочем, и они ко мне, работой в одной команде нас обеспечили. Надолго, судя по продолжительности обучения.

Гратс оказался не просто красивым городом, но и сказочно богатым. Люди здесь носили дорогие шелковые одежды, ели исключительно с серебра, а жили в чистеньких беленьких домиках, увенчанных остроконечными золотыми крышами. Не знаю, как такое возможно, но здесь всегда цвели и плодоносили яблони. На одном дереве можно было встретить сразу и набухшие почки, и спелые плоды, и одуряющее-сладко пахшие соцветия.

Рядом со всем этим благолепием я, одетая в просторную рубашку, широкие и слишком короткие штаны одного из братьев-близнецов, казалась себе совершенной замухрышкой. Стояла на окраине города, где нас высадил Фокс, с открытым от изумления ртом и широко распахнутыми глазами.

– Хорош трескать, будто сроду яблок не видели! – приказал Дорен Раулю и Паулю. – Нам приказано не привлекать к себе внимание.

Ага, задача практически невыполнимая. Наша разношерстная компания не сможет остаться незамеченной. А ведь нам предстоит пробраться в сторожевую башню, где содержат некоего Лиоса, будущего бестера – как говорит Фокс. Хотя мы с ребятами искренне не понимали, зачем брать приговоренного к казни вора на службу королей.

– А ты чего рот раскрыла, угольщица? – рявкнул на меня Дорен. – Пошли вон в те заросли, спрячемся и подумаем, как быть дальше.

– Не угольщица, а Уголек! – поправила я. – И вообще, нечего тут командовать. Тебя, между прочим, никто старшим не назначал. И в заросли те я бы не советовала ходить, не просто так их птицы избегают.

Действительно, разноцветные птички размером не больше мизинца сновали по яблонькам, стайками кружили возле домов, но не приближались кустарникам, усыпанным белыми ягодками.

– Когда сможешь своими квадрами управлять дирижаблем, тогда и тебе командовать разрешат, – взбрыкнул Дорен. – А раз такая умная, придумай сама, как нам пройти в город незаметно.

Я поддержнула постоянно сползавшие штаны, потуже завязала на поясе бечевочку – пояса ребят оказались для меня слишком широкими.

– Чего думать, – заявила бойко, – раз сами не можем справиться, давайте помощи попросим.

– У кого это?.. – ехидно спросил Рауль. – Так гратсцы и обрадуются, увидев троих бестеров и девку- замухрышку. Прямо примут с распростертыми объятиями.

– И под ручки проведут в сторожевую башню, – поддакнул его братец... – И повесят наутро вместе с Лиосом.

– Вы тоже еще не бестеры, – возразила я, – так что рано задаетесь. А помощи можно попросить в храме, вон там, видите, на горе здание с колоколами. В таких местах всегда страждущим помогают.

Дорен посмотрел скептически, прищурился и выдал:

– Можно попробовать. Вот ты, угольщица, и будешь страждущей. Даже притворяться не придется.

Ох, как мне хотелось заехать по этой наглой бледной физиономии. Но пришлось остановиться. Лиос сам себя не спасет, а Фокс не зачтет нам задание просто так.

Дойти до храма мы не успели. Пауль заметил монашеские балахоны, сушившиеся в монастырском дворе, и тут же огласил новый план:

– Предлагаю переодеться и пойти к башне в качестве монахов.

– Если получится, получим разрешение исповедать осужденного перед казнью, – обрадовался Дорен. – Остальное придумаем по ходу пьесы.

– Отличный план! – фыркнула я. – Неужто вы считаете стражников полными идиотами? У монахов должна быть не только одежда, но и внешность соответствующая. И разговаривают они по-особому, вот наш священник...

Слушать мою отповедь никто не стал. Мальчишки схватили с веревки одеяния и рванули к зарослям все того же кустарника с белыми ягодами, переодеваться. Мне пришлось последовать их примеру – взять и для себя балахон. Правда, переделалась я под раскидистой яблоней, не решившись полезть в заросли. Уж больно они подозрительны, да и мальчишки – те еще хамы, лучше не видеть им мою худобу.

Спустя пяток минут мы, пряча головы под капюшонами накидок, потопали к сторожевой башне. Только лишь для того, чтобы убедиться в моей правоте. Лиосу исповедник не полагался.

– Да он и не сможет ничего сказать, уже не сможет, – расхохотался нам в лицо здоровяк с алебардой. – После вчерашних пыток парнишка больше ничего не сворует.

Меня покорило от подобного обращения с заключенными. И вопреки приказу Дорена держать язык за зубами я возмутилась:

– Да что же он такое сделал, что заслужил такое? Неужто сокровищницу царскую ограбил?

Стражник склонился надо мной, в надежде заглянуть под капюшон. Наверно, ни разу не встречал монаха с таким тонким и злым голоском.

– Хуже, – буркнул и поддел пальцем мой капюшон. – Разорил гробницу Туамы, легендарного правителя Гратса.

Дорен перехватил руку стражника и отвел от моего лица. На грозный взгляд произнес извиняющимся тоном:

– У послушника оспа, лучше к нему не прикасаться. Получается, Лиос сначала нашел эту легендарную гробницу и хотел взять клад себе? Разве по закону Гратса ему не полагается половина всего найденного?

В отличие от Дорена, я не была знакома ни с историей города, ни, тем более, с его законами. Но моментально поняла, почему Фокс решил взять к себе Лиоса. И никакой он не вор, а всего лишь удачливый кладоискатель.

– Горы Сиода священны, в них нельзя проходить посторонним! – рявкнул стражник, пятясь от меня, прокаженной. – Так что Лиос — вор, он будет повешен. А вы ступали бы отсюда, пока мы не доложили куда следует. Что-то уж больно вы любопытны для монахов.

Дорен вежливо поблагодарил за совет и поспешил откланяться. Схватил меня за руку и потянул прочь, когда понял, что я не собираюсь так просто сдаваться.

– Не лезь! – бросил рассерженно. Сжал мои пальцы и окликнул братьев-близнецов: – Вокруг башни обойдем, осмотримся.

– А ты девку-то отпусти, – хихикнул Рауль. – Или так и будете за ручку ходить, голубки?..

Мы с Дореном разом дернулись и отпрыгнули друг от друга на приличное расстояние. Сделали вид, будто ничего необычного не произошло. Так, ходим, ищем способ выволить Лиоса.

– Почему с нами не пошли другие ученики? – спросила я, желая поскорее отвлечь парней от недоразумения. – В моем городе вас больше высаживалось.

– Это не ученики, а помощники директора, – охотно отозвался Пауль. – В таких заданиях они не участвуют.

– А сам Фокс? – не унималась я. – С его указаниями мы могли спасти Лиоса быстрее. И вообще, как директор допустил, чтобы его будущего ученика пытали?

– Лира! – благоговейно произнес Дорен, как будто это все объясняло.

Я покосилась на него, ожидая продолжения. Но его не последовало, Дорен продолжал искать в сторожевой башне уязвимое место. И не находил. Гладкие высокие стены, прочные решетки на узких окнах, всюду вооруженная охрана.

– Что «Лира»?! – не выдержала я. – При чем здесь металлическая стрекоза?

– При том, что она – вторая, присоединенная сущность Джекоба Фокса, – Дорен снизошел до объяснений. – Это Лира выбирает учеников. Каждый год директор облетает королевства в поисках новых бестеров. Как только стрекоза улавливает подходящую кандидатуру – сообщает об этом хозяину. Скорее всего, она почувствовала потенциал Лиоса уже после того, как его пытали. Возможно, необходимые качества как раз и появились у парня в момент страданий, такое бывает.

– Кстати, сейчас Лира наверняка присматривает за нами, – добавил Пауль. – Будь уверена, если что-то пойдет не так, Фокс вызволит Лиоса из заточения. Найдет способ.

– И нас заодно, – хмуро заметил Пауль. – Потому как сдается, задание мы не выполним. Давайте линять отсюда, пока охранники окончательно не рассвирепели.

Мы отошли подальше от сторожевой башни и расселись на крыльце одного из домов в самом оживленном квартале. Мимо сновали по своим делам люди, не замечая четверых уставших монахов.

– Раз не получилось вызволить Лиоса из башни, надо идти от обратного, – предложил Дорен. – Дождаться, пока заключенного повезут на казнь, и освободить во время пути.

– У нас нет ни оружия, ни даже денег, чтобы подкупить стражу, – хмуро заметил Пауль. – В Гратсе не признают механизмов, так что здесь даже наши квадры не пригодятся.

– Уголек, а ты можешь снова превратиться в бомбу – как там, на дирижабле? – предложил Пауль. – Потрясешь местных жителей, пока мы узника освобождаем?

Я сжалась под его пристальным взглядом. Антидот Фокса действовал куда лучше лекарств Нюры, перебить его действие не получится. Да и не хотелось мне вновь испытать тот приступ дичайшего жара и боли.

– Я не могу контролировать чужие силы, – пришлось признаться. – Так что эту идею придется оставить. Лучше скажи, чего боятся местные жители? Что может навести на них панику – кроме взрыва?

Дорен всерьез задумался над моим предложением. Как говорится, в безвыходной ситуации любая щель – выход. И глупая на первый взгляд мысль может оказаться пригодной к использованию.

– В легендах говорится, что вход в гробницу Тумы охраняли виверны, – задумчиво произнес белесый всезнайка. – Якобы древнему королю удалось подчинить себе этих грозных тварей, да так, что даже после смерти они остались ему служить. Гратсцы боятся виверн до дрожи в коленках. Не желаете прогуляться до гор Сиода, позвать на помощь мифических тварей? Вот они будут рады помочь спасти вора, пробравшегося в гробницу их предводителя.

Я совсем пригорюнилась. Спрятала лицо в ладонях и покачала головой. Похоже, первое же совместное задание мы провалили.

– Если не можем позвать виверн, нужно их смастерить! – неожиданно нашелся Пауль. – Не мы ли с братом — лучшие инженеры-механики? Дайте нам более-менее годные материалы, немного времени – мы вам любую тварь из металла соорудим. Только это... Объясните, как она выглядит?

– А я, кажется, нашел материал! – порадовал Рауль. – Смотрите-ка, как удачно мы примостились. Сдается, судьба к нам сегодня благосклонна.

Оказалось, что мы сидели на крыльце приемника черного металла. Все же в Гратсе не брезговали дарами цивилизации, на наше счастье. Во вторичном сырье запросто можно отыскать любые детали.

– Все равно платить надо, – буркнула я. Засунула руки в пустые карманы и поджала губы.

– Ладно уж, пожертвую.

Дорен поднялся и достал из-за пазухи золотую цепочку с кулоном в виде четырехлистного клевера. На подкуп стражников, конечно, не хватит. А вот на то, чтобы задобрить старьевщика – сгодится.

– Памятный, наверно... – догадалась я. Заметила, как дрогнула рука Дорена, протянувшая кулон Раулю.

– Память всегда со мной, – бодро отозвался Дорен. – А это только вещь.

Сказал и всей пятерней потер шею, блаженно прикрыв глаза. На коже остались заметные следы – с сиреневым отливом, точно подзаживший фингал.

Глава 5. «Лихо тиснул и ушел – называется, нашёл»

На рассвете следующего дня Лиоса повезли на казнь. Запряженная потрепанного вида мулом повозка со скрипом выкатила из Сторожевой башни и, подпрыгивая на ухабах, двинула к главной площади. За ней следовало трое стражников, вооруженных алебардами, и толпа зевак.

Наш будущий сокурсник сидел в металлической клетке и улыбался, будто ехал не на казнь, а на собственную свадьбу. Худошавый, среднего роста, с характерными для жителя Гратса узкими черными глазами, смуглой кожей и иссиня-черными волосами. Несмотря на множественные ссадины, кровоподтеки и прочие следы пыток, Лиос улыбался, демонстрируя лишенную нижнего ряда зубов челюсть. Отправлял воздушные поцелуи местным женщинам. Завидев молоденькую горожанку в нежно-розовом домашнем платье, не сдержался:

– Эй, красотка, поцелуй приговоренного к смерти?

– Вот еще! – фыркнула девушка. – Ты грязный и от тебя воняет...

Мы с Паулем смешались с толпой и шли совсем рядом с повозкой, низко склонив головы.

– Этот малый точно в своем уме? – удивилась я. – Охранники заверяли, что он разговаривать не в силах. А тут вон, хорохорится.

– Ничего ты в мужиках не понимаешь!.. – упрекнул меня Пауль. – Посмотри, какая выдержка, какое самообладание! Другой на его месте давно бы сдался, плакался и просил пощады. А этот ничего, держится. И духом не пал, и про сокровища не рассказал. Я бы с таким на разведку отправился.

В этот момент повозка свернула за угол и остановилась. Дорен все верно рассчитал, подпиливая старую громадную яблоню. Машина упала именно так, как нам требовалось – преградила шествию путь.

– А я давно говорил, когда-нибудь она свалится! – буркнул один из стражников. – Спилили бы, да дело с концом. Ан нет, заладили: священное дерево, священное дерево... Теперь оттаскивай его.

Он обернулся и грозно зыркнул на нас с Паулем. Наверное, решил, что именно монахи должны убирать с дороги свалившуюся яблоню. Священная же.

– Кажись, спилена, – заметил другой стражник. – А ну-ка, Обри, глянь?

Пока не стало слишком поздно, я возвела руки к небу и выкрикнула. Подала Дорену сигнал начинать представление.

Толпа зевак последовала моему примеру и вскинула головы. С крыши соседнего дома сорвалась виверна, распахнула перепончатые крылья, вытянула длинную шею, увенчанную приплюснутой головой. Сверкнула желтыми глазами.

Началась паника. Гратсцы в ужасе ринулись наутек, забыв о представлении и о пленнике. Трясущиеся стражники прилипли к повозке, вставили вперед алебарды, казавшиеся зубочистками по сравнению с мощным хвостом нападавшего чудища.

Никто и не заметил, что от оранжевой с черными полосами виверны разит свежей краской. И что при движении крылья подозрительно скрипят, а глаза и вовсе напоминают карманные фонари.

Суеверный страх взял верх над легковерными жителями Гратса.

– Это все из-за яблони! – выкрикнул кто-то. – Виверна жила в ней сотню лет, а теперь выбралась наружу. Мы все умрем!..

В узком проулке люди толкались и сшибали друг друга с ног. Им и в голову не пришло сравнить размеры спиленной яблони с размерами виверны. Как такая махина могла уместиться в слишком узкий для нее ствол?..

Меж тем подпитанная квадрами Дорена виверна опустилась на мощные задние лапы и недовольно замахала хвостом. Повернула голову, будто ища жертву, чтобы плюнуть в нее ядом. Которого, разумеется, у нее не было. В лавке старьевщика подобных вещей не водилось, да мы и не собирались никого травить. Нам бы только Лиосу освободить, да поскорее скрыться.

– Это кара за несправедливость! – я решила подлить масла в огонь. – Вы напрасно осудили этого парня, вот боги и мстят вам!

– Ого-го! – поддержал меня Пауль и бросился к клетке с Лиосом. – Надо его немедленно освободить.

Из подворотни выбежал Рауль и бросился помогать брату. Но вот незадача, во время быстрого бега с его головы слетел капюшон, явив на свет темные кудри и половину лица, покрытую фиолетовыми пятнами.

Переодевание в зарослях неизвестных белых ягод не прошло для ребят даром. В том месте, где растения касались кожи, появились зудящие наросты. Пауль пострадал меньше всех, в отличие от брата, умудрявшегося чесаться даже во время бега.

Рауль вновь спрятал голову под капюшон. Стражники, кажется, не обратили на него внимания. А вот Лиос, напротив, догадался, что мы вовсе не монахи.

– Если что, сокровищ у меня нет! – высказал мне, когда я подошла близко. – Так что за свободу заплатить нечем.

– Нам и не надо платы, – шепнула в ответ. – Лучше подыграй.

Что ж, в находчивости Лиосу не откажешь. Пришлось согласиться, Лира его выбрала не зря. Почуввав, что может выбраться, приговоренный поднялся – настолько, насколько позволила высота клетки – взмахнул руками и произнес, слегка шепелявя:

– Я повелеваю этой виверной! Если немедленно не освободите, она разорвет вас на куски!

Стражники поверили. Особенно когда виверна резко взмахнула хвостом и из него посыпались шестеренки. Сдается, наши братцы-близнецы не лучшие механики. Или материалы достались им настолько старые, что виверна разваливалась на куски.

– Эй, Дорен! Рауль! – я окликнула парней.

Стражники поспешили убраться, но и не подумали открыть клетку заключенного. Скорее всего, они быстро опомнятся, вернутся с подкреплением, и тогда наш план накроется медным тазом. Точнее, металлической виверной, развалившейся на куски.

Дорен, не переставая почесываться, вывернул из-за дома. Рауль прятался за плакатом, призывавшим жителей Гратса отказаться от использования квадров – якобы дара темных богов.

Замок оказался настолько крепким, что открыть его без специального инструмента никак не получалось.

– Чего копаетесь, долбаните по нему потоком энергии, и дело с концом! – размечтался Лиос.

Я поспешно отвернулась. Ребята тоже не спешили исполнять просьбу.

– Вы чего?! – забеспокоился все еще заключенный в клетку парень. – Вы же бестеры, так? Сегодня утром ко мне в камеру залетала железная стрекоза, передала записку с предупреждением

– Ах, вот оно как! – вздрогнула я. – Теперь ясно, отчего ты такой спокойный. Знал, то не придется болтаться на виселице.

– Лира слукавила, – признался Дорен, предпринимая очередную попытку вскрыть замок с помощью подручных средств. – Мы еще не бестеры, только собираемся ими стать. И ты тоже.

– С чего бы вдруг?! – охнул Лиос. – Давайте так: вы заставляете свою железяку раскусить замок, а я вас благодарю. На этом расстанемся.

– Либо ты идешь с нами и поступаешь в академию Джекоба Фокса, либо остаешься тут, – отчеканил Дорен. – Виверна не раскусит замок, у нее слишком большие челюсти. В крайнем случае может разорвать клетку пополам – вместе с тобой. Давай, решайся быстрее, я слышу топот ног.

Лиос судорожно сглотнул. Перевел взгляд с Дорна на меня, будто ища поддержки.

– Тебе все верно сказали, – заметила я. – Либо ты становишься бестером, либо остаешься здесь. И получаешь положенное наказание за разорение гробницы.

– Я с вами! – тут же заверил Лиос. – Только как вы собираетесь отсюда сбежать?

– На виверне, как же еще! – усмехнулся Дорен. – Она не слишком хороший летун, но до дирижабля дотянем. Ребята, запрыгивайте ей на шею и крепче держитесь! Посадка может быть не слишком мягкой.

– А я? – растерялся Лиос. – Мне что, вместе с клеткой запрыгивать? Я так не умею...

– И не надо, – сообщил Рауль. Обеими ручищами пошкрябал плечи, раздирая фиолетовые наросты чуть ли не до крови. – Задние лапы у виверны надежные, дотащит.

Полет на железной громадине я запомнила на всю жизнь. Металлическая конструкция подрагивала, скрипела, грозя в любой миг развалиться. Но активно махала крыльями и крепко держала клетку с Лиосом. Нашим первым трофеем!

Возле дирижабля нас уже встречали. Директор собственной персоной и его помощники. Лира, как ни в чем не бывало, сидела на плече хозяина и притворялась, будто не следила за нами. Хотя все время, пока мы выполняли задание нет-нет, да и раздавалось подозрительное жужжание над моим ухом.

– Новенького в травмпункт! – распорядился Джекоб Фокс. – Остальных...

Он задумался и с усмешкой посмотрел на постоянно почесывающихся парней. Те виновато ежились, но не переставали раздирать странные наросты.

– Что ж, с заданием вы справились – это похвально, – улыбнулся директор. – Но пора раз и навсегда уяснить: в незнакомом месте надо быть максимально осторожными. То, что ты, Дорен, знаком с историей и мифами Гратса – весьма похвально. А незнание флоры и фауны идет тебе в минус.

Фокс подошел ближе, осмотрел наросты на коже парней. Судя по не сходящей с лица директора улыбке, действие кустарника не смертельно, хотя и доставляет массу неудобств.

– Вы их вылечите? – с надеждой спросила я.

Фокс обернулся на мой голос и, склонив голову к плечу, удивленно произнес:

– Что я слышу, ты решила проявить беспокойство о товарищах? Значит ли это, что вы, наконец, примирились?

– Да! – чуть ли не с гордостью объявил Дорен. – Уголек, хоть и мелкая, смекалистая. И в быстроте ей не откажешь. Быть может, она не станет лучшим бестером в истории королевств, но и не посрамит этого звания.

Радости от признания Дорена было больше, чем от успешно выполненного задания. Выходит, мальчишки везде одинаковы. В Углинске меня тоже пытались задирать и не брать в компанию, но после нескольких совместных проделок приняли с распростертыми объятиями.

Я шмыгнула носом и утерлась рукавом рубахи.

– Что такое? – изумился Рауль.

– Девчонки! – надменно бросил Пауль. – Нельзя похвалить, сразу нюни распускают.

– Не в этом дело, – буркнула я. – Просто вспомнила о своих друзьях из Углинска. Скучаю по ним...

Джекоб Фокс положил сильную ладонь мне на плечо и заглянул в глаза. Произнес спокойным, уверенным тоном:

– Не думай о прошлом. Девочки-сорванца из Углинска больше нет. У тебя будет иное имя и иная судьба. Приняв предложение стать бестером, ты перечеркнула свое прошлое. Это всех касается! – Джекоб Фокс обвел взглядом парней. – Вы уже никогда не вернетесь к той жизни, что вели прежде. Смиритесь!

Мы покивали головами, соглашаясь с директорами. Он прав, каждый из нас выбрал эту дорогу по собственной воле, не о чем теперь вздыхать.

– Ожоги ядовитого кустарника вылечим, – пообещал Джекоб Фокс. – Но, прежде чем взойти на дирижабль, будьте добры вернуть монахам их одеяния. Среди бестеров нет воров. И да, вот еще что...

Он достал из кармана цепочку с кулоном и вложил в руку Дорена:

– Нужды бестеров оплачивают короли и Совет, незачем ради выполнения заданий расставаться с памятными вещами.

– Спасибо!.. – растроганно произнес Дорен.

Подозрительно шмыгнул носом, но тут же взял себя в руки. Бестеры не плачут, даже от счастья.

На дирижабль мы с ребятами вошли если не друзьями, то, по крайней мере, уже не врагами. Даже Дорен, кажется, смирился с моим присутствием в группе и все реже задибался.

Зато к Лиосу все отнеслись настороженно. Во-первых, среди бестеров еще не появлялись расхитители гробниц и тем более жители Гратса, отличающиеся нелюбовью к использованию квадров. Во-вторых, новый ученик вел себя странно, если не сказать ненормально.

– Мне бы это, нужник посетить, прежде чем лечиться отправиться, – заявил он, когда Джекоб Фокс решил лично заняться его ранами. – А еще помыться не мешает, тюрьмой воняло страшно.

Мы с близнецами-коротышками должны были присутствовать при медицинских манипуляциях – опять же, в качестве обучения. Стоит ли говорить, что подобное поведение пациента заставило нас насторожиться. Ну не может человек, находясь в столь плачевном состоянии, думать о чистоте тела и прочем. После пыток Лиос был сильно ослаблен и, скорее всего, обезвожен.

– Мне жаль, что тебе пришлось испытать все эти мучения, – заявил Фокс, – но я бы настоятельно тебе посоветовал принять помощь немедленно. О чистоте тела не думай, мы тебя усыпим и обработаем дезинфектором. Также промоем кишечник, подлечим желудок – после пребывания в заточении тебе это необходимо.

– Мне нужно побыть одному! – твердо заверил Лиос. – Прямо сейчас!

Он покраснел и скорчился, всем своим видом демонстрируя желание поскорее посетить галюн. Пришлось выполнить его желание, а также выдать ему мыло и чистые полотенца. Про-

водить в санитарный отсек. Вместо воды там использовался дезинфицирующий пар, в целях экономии, – приятненько, хоть и необычно.

В кабинке Лиос пробыл около получаса. Рауль даже предложил помочь ему с обработкой, но упрямец отказался. А когда вышел, завернутый в простыню и довольный, вручил мне сверток со своей старой одеждой:

– Вот, поддержи пока у себя. Хочу сохранить, как воспоминание о прошлом. Только не вздумай разворачивать!

– Больно надо, – фыркнула я, презрительно морщась.

От одежды воняло так, будто ее в компостной яме хранили. Пришлось упаковать все в коробку, а после тщательно продезинфицировать руки. Иначе недолго подцепить что-то похуже фиолетовых наростов от гратского кустарника.

Лиос пробыл в медицинском отсеке почти три с лишним дня. За это время Фокс вправил ему кости, вставил зубы, залечил раны. Нам с Раулем и Паулем все это время пришлось ухаживать за пациентом, менять повязки и выносить утку. Тогда я впервые узнала, что такое протезирование и обезбоживание. В Углицке из анестезии был чистый спирт и матюки фельдшера. Последнее, кстати, работало лучше всего, ибо фельдшер отличался огромным ростом и крепким телосложением.

На пятый день дирижабль прибыл на Клаудлок, огромный в Голубом океане легендарный остров. Там, затерянная среди вечнозеленых лесов, находилась цитадель тайн и загадок. Секретная академия, где из обычных одаренных людей делали бестеров.

Нас, как самых младших учеников, еще не получивших право на присоединение второй сущности, поселили в отдельном корпусе, на вершине крутого холма. Из окон выделенной мне спальни хорошо обозревалась сама академия – величественный замок с высокими шпилями и развевающимися на ветру флагами трех королевств.

Ребят поселили рядом, в соседних комнатах. После ознакомительной экскурсии по новому жилищу мы наконец-то получили возможность припереть Лиоса к стенке.

– Давай, выкладывай, что видел в гробнице?! – потребовал Дорен.

Сел возле двери на стул, чтобы не дать Лиосу сбежать. Пауль и Рауль встали у окна. Я на всякий случай загородила спиной камин, хотя навряд ли парнишка стал бы сбежать от нас через дымоход.

Лиос даже не дрогнул, несмотря на наш воинственный настрой. Развалился на кровати и проговорил, рассматривая потолок:

– Джекоб Фокс сказал, что мы все должны забыть прошлое. Так что не наседайте и не задавайте лишних вопросов.

– Мы ради тебя жизнью рисковали, – напомнил Дорен. – Как насчет благодарности?..

– Надо было позволить виверне отхрюпать ему что-нибудь, – буркнул Рауль. – Например, язык. Или левую руку, как и положено вора в Хангрисе.

– Ага, подумаешь, Фокс бы тебе протез потом сделал – совсем как у него самого, – заметила я. – Только без Лиры.

Запугивания не возымели действия. Лиос продолжал рассматривать потолок и хитро щуриться. На нас он обращал внимания не больше, чем на притаившегося в углу паука – пока не кусает, может делать что угодно.

– Интересно, когда Фокс лишился руки? – задумалась я. – Наверное, это было сложное задание. Вон, Лира тоже наполовину собрана из металлических деталей, значит, и ей досталось.

– Это давняя история, не стоит о ней вспоминать, – отозвался Дорен.

– Видишь, все тут хранят свои секреты, – подал голос Лиос. – Ваш бледнолицый, к примеру, не хочет говорить о завале в шахте, после которого пострадал директор академии и исчез Илион Квадр.

– Мой отец погиб под завалами! – взорвался Дорен. Вскочил с места и сжал кулаки. – А ты, желторотый, не смей даже имени его вслух произносить.

– Надо же... – продолжил измываться Лиос, – а я слышал другую историю. Будто твой папаша примкнул к последователям Марвы и скрывается в одном из подземных городов. Не для того ли ты пошел в бестеры, чтобы завербовать новых предателей?

Дорена перекосило от ярости. В два прыжка он преодолел разделявшее их с Лиосом расстояние. Приподнял парня за грудки и с силой потряхнул.

– Илион Квадр – герой войны! А ты — всего лишь жалкий бумажный червь из храмовой библиотеки. К тому же вор!

Дорен не растерялся и зарядил Лиосу в челюсть.

– Не червь, а писарь первого разряда! – возразил тот и дал сдачи. – В моем ведении были такие книги, о которых ты в жизни не слыхал. И так уж вышло, что именно мне достался перевод шифровки из штаба Хангриса. Там сказано о том, что Илион подозревается в шпионаже.

Дорен вновь налетел на Лиоса. Стащил с кровати, отшвырнул в угол.

– Мой отец оправдан посмертно! Своим участием в сложнейшей операции он доказал, что верой и правдой служил королям. А ты — жалкий писака, недостойный звания бестера.

Парни сцепились и покатались по полу. Щедро одаряя друг друга синяками и ссадинами, они все еще продолжали препираться. Лиос пытался доказать, что под подозрение не попадают просто так. Дорен настаивал на том, что Илиона нарочно оговорили, чтобы ослабить защиту королевств.

Постепенно в обрывочных фразах становилось все меньше смысла и больше злобы. Зато сила ударов возросла, это уже не было похоже на дружескую потасовку, скорее на бой без правил.

– Да хватит вам уже! – я решила вмешаться.

Попробовала растащить парней, за что получила хук справа. Отлетая на пол, так и не разобрала, чей кулак вывихнул челюсть.

На помощь пришли Пауль и Рауль. Отправляясь откровенно поговорить с новеньким, они не предполагали, чем все закончится. Иначе вооружились бы чем-то посерьезней кулаков.

Как только перед глазами перестали выплясывать хоровод разноцветные искры, я поднялась с пола и вновь бросилась к парням. Хотя уже не понимала, кто кого и за что бьет. Будущие бестеры раздавали удары направо и налево, не слишком заботясь о том, куда метят.

Увлеченные отбиванием друг другу почек, мы не заметили, как дверь распахнулась и на пороге возникла высоченная дама с хлыстом в руке. Ловким ударом связала нас в единый ком – так, что ни вздохнуть, ни шевельнуться. Выждала пару минут, подошла, звонко стуча шпорами о дощатый пол. Схватила нас в охапку. Легко, точно кожаный мяч, подняла в воздух и закинула на кровать.

Изящным движением, словно поднимала фарфоровую чашку, двумя пальчиками оторвала от стены рукомойники, вылила воду нам на головы.

– Охладитесь, братцы, – произнесла с усмешкой.

Высвободила нас из тугих объятий кнута, подбоченилась и потряхнула роскошной черной гривой.

После подобного ребята быстро утратили задор и даже забыли о вражде. Под грозным взглядом чудо-женщины позабыли об ушибах и построились в шеренгу. Форменная одежда и нашивки на рукавах красноречиво сообщали, что перед нами не кто иной, как Заира – одна из лучших бестеров королевств, правая рука директора.

Да и сложно с кем-то спутать темнокожую, мускулистую и при этом очень женственную преподавательницу. Дорен рассказывал о ней как об одном из лучших результатов экспериментов. Ее парным существом стал рак-богомол, наградивший Заиру невероятной силой и способностью различать предметы в ультрафиолетовом и инфракрасном излучении.

Но одно дело слышать, и совсем другое – увидеть собственными глазами. Поджарая, как молодая гончая, с правильными, скульптурными чертами лица, миндалевидными золотистыми глазами и пухлыми губами она будто воплотила в себе все лучшее, что досталось от природы женщинам королевства Дарон. Высокая грудь и округлые плечи, обтянутые форменной курткой, подчеркивали женственность. Пышная прозрачная юбка была надета прямо поверх облегающих кожаных лосин. Даже высокие сапоги со шпорами смотрелись уместно на этой бестерше.

– Все споры в академии решаются другими способами! – заявила она. – Сегодня я продемонстрирую вам это наглядно.

Парни заметно сконфузились. О методах воспитания Заиры ходили легенды. Требовательная, строгая и принципиальная, она могла из любого мало-мальски одаренного человека сделать идеального бестера.

– С сегодняшнего дня вы, молодые люди, поступаете в мое распоряжение, – продолжила Заира. – Представляться, думаю, не нужно?..

Мы дружно покивали, не имея ни сил, ни желания возразить. У меня к тому же сильно болела челюсть, но показать слабость перед Заирой я не могла. Рядом с ней казалась себе совершенной неряхой, мелкой и никчемной.

– Хотя, постойте-ка, – спохватилась наша наставница, – не молодые люди. Фокс наконец-то решился принять в группу девушку. Признавайтесь, кто из вас Уголек?

Мне захотелось провалиться сквозь землю. Заира переводила взгляд с Пауля на Рауля. Всмотрелась в лицо Дорена, будто ища в нем женские черты. Ехидно улыбалась. Сдается, делала это специально, желая проучить разбуянившихся мальчишек. Заодно и меня, нерешительную и тихую.

– Я Уголек, – пришлось сознаться.

Заира встала напротив, упревая руки в бока и широко расставив ноги. Сложенным кнутом приподняла мой подбородок, вынуждая смотреть ей прямо в глаза.

– Когда я пришла в академию, была такой же затравленной и неуверенной, – наставница удивила речью. – Уголек – неправильное имя для бестера. Будем обрабатывать тебя до твердого состояния, а назовем, пожалуй, Петой. На моем родном языке это значит скала.

Разумеется, я согласилась. Пета, так Пета. Да хоть горой зовите, только вправьте челюсть... пожалуйста!..

Глава 6. «Не все то цветок, что сладко пахнет»

Челюсть мне вправили. На путь истинный наставили, вернее, предупредили, что не стоит влезать в драку, не рассчитав перед этим собственные силы. К тому же Заира всерьез занялась моим здоровьем, внешним видом и поведением.

– Бестеры – элитные воины королевств, – напутствовала она, – а ты к тому же девушка. Пусть сейчас кажется, будто это недостаток. На самом деле твой пол – огромное преимущество. Только для того, чтобы придать тебе достойный облик, придется немало потрудиться. Поняла, Пета?

Новое имя запоминалось с трудом. Если бы в комнате мы с наставницей находились не одни, клянусь, начала бы озираясь, в поисках незнакомой мне Петы.

Впрочем, я действительно плохо знала ту девушку, в которую меня пытались превратить. Джекоб Фокс распорядился постепенно уменьшать дозу препарата, сдерживающего квадры. Каждый мой день становился испытанием на выносливость. Нас учили пользоваться всеми видами оружия, управлять транспортом и любой известной техникой. И все это – с помощью внутренней энергии, то бишь квадров.

На одном из занятий по рукопашному бою во мне произошел сбой. Невзирая на химический препарат, пробудились квадры. Грудь буквально распирало от едва сдерживаемой силы.

В итоге, чтобы хоть как-то разрядиться, я так сильно подкинула Рауля в воздух, что он стукнулся головой о потолок и отлетел в дальний угол спортзала. К счастью, примостился корытшка на мат, хотя шишку на лоб набил знатную.

– Зачем ей вообще чему-то учиться, если можно вот так?.. – насупился Пауль. – Отправить ее в тыл врагу, пусть себе взрывает все, что плохо лежит. И что хорошо – тоже.

– Снести забор, преграждающий путь, легко, – согласилась Заира. – Но представьте, что перед вами не одно препятствие, а десять. Насколько бы много не содержалось в вас квадров, энергия имеет свойство истощаться. Для накопления новой понадобится время. К тому же задание заданию рознь. Иногда проще обойти забор или перепрыгнуть, чем тратить силы на его уничтожение. А порой нужно отыскать калитку.

Заира любила философствовать, но при этом не забывала гонять нас, новичков. К вечеру мы так уставали, что буквально валились с ног от усталости и энергетического истощения.

Все, кроме меня.

Нет, я уставала не меньше, да и использование квадров доставляло немало неприятностей. Но каждый вечер, ровно в восемь мне полагалось спуститься на цокольный этаж, преодолеть узкий мрачный коридор и войти в лабораторию. Прежде здесь проводились эксперименты с взрывоопасными веществами, о чем свидетельствовали покореженные, местами раскуроченные стены.

Каждый вечер, едва я успевала войти, Джекоб Фокс приветствовал одной и той же фразой:

– А вот и наш подопытный. Что ж, посмотрим, что у нас получится сегодня.

Довольно потирал руки, раскладывал принесенные с собой реактивы, приборы и прочую дребедень. Приглашать необычную ученицу в главный корпус академии директор не решался, объясняя это происхождением моих квадров и их опасностью для окружающих.

Мне же казалось, Джекоб Квадр бережет меня от насмешек и праведного гнева других учеников. И преподавателей. О моем прошлом знали только Фокс и Заира, для остальных я была обычным новичком, отобранным удивительной стрекозой за особые качества.

Я усаживалась в глубокое кресло, позволяла закрепить на запястьях и щиколотках ремни. Вздрагивала, когда Фокс настраивал квадромер на мою частоту. Закрывала глаза и задерживала дыхание, если при этом он подходил слишком близко.

Наедине с ним, в пропахшей дымом и реактивами комнате, я казалась самой себе совершенно беспомощной и в то же время особенной.

Фокс обследовал меня с любопытством истинного ученого, бережно и бесстрастно. Но каждый раз, когда он случайно или намеренно касался моего тела, я чувствовала, как вдоль позвоночника бегут предатели-мурашки. Сильные ловкие пальцы директора крепили датчики, а я обмирала от непривычных, неведомых раньше ощущений.

– Давай попробуем! – командовал Фокс.

Так сложно было сосредоточиться на испытаниях, когда мысли путались, а в низу живота появлялось странное томление. Мое тело словно больше не принадлежало мне. Уголек все больше становился Петой, пугая новыми качествами и порывами.

Это она, Пета, училась целенаправленно выпускать потоки квадров и поднимать в воздух летающие предметы. Правда, чаще разрушала механизмы, чем вынуждала их работать как положено.

– Да, девочка, молодец! – радовался моим успехам Джекоб Фокс. – Еще, еще немного! Хорошо-о-о!..

Такие фразочки часто выкрикивали Нюрины клиенты, запираясь в комнате с одной из «девушек облегченного поведения». Не думаю, что они там что-то взрывали или били. Хотя, синяки порой оставались – и на девушках, и на клиентах.

– А теперь вот так! – просил Фокс.

Я послушно исполняла просьбу и мучительно краснела, отчего в груди сильнее разгоралась сила. Днем, подавленная препаратами, она охотно поддавалась дрессировке. По вечерам же превращалась в зверя с дикой жаждой разрушения.

– Ага, а вот так можешь?!

Порой Джекоб переоценивал мои возможности и дорого платил за это. К примеру, подпаленной шевелюрой или обожженными пальцами. Но даже подобные неудачи не останавливали чокнутого экспериментатора.

На пятый день он снял с меня сдерживающие ремни. На шестой позволил подняться с кресла, двигаться во время исследований. На седьмой руководил моими действиями, стоя сзади.

От его тепла у меня кружилась голова. Работа шла из рук вон плохо: пальцы тряслись, а квадраты вообще бесились. Особенно после того, как Фокс коснулся моего затылка и заметил:

– Надо же, у тебя, оказывается, рыжие волосы. Даже не рыжие, а цвета растопленного шоколада. И пахнет так же сладко...ванилью.

Я покачнулась. В последний миг шагнула вперед, не позволяя себе рухнуть на директора. Вот уж не ожидала от него комплиментов.

Да и они ли это?..

– Заира втирает мне в кожу специальный лосьон, – призналась я и обернулась, – для роста волос. В его составе действительно есть ваниль.

– А глаза у тебя голубые, – добавил Фокс.

Посмотрел странно, будто выжидая чего-то. Подозреваю, в тот миг он впервые увидел во мне женщину. Не монстра, подлежащего изучению. Не девчонку-сорванца. Женщину, которой можно залюбоваться.

Этот вывод тоже подсказала Пета. А я опешила да с перепугу так шваркнула квадратами по часовому механизму, что от него осталась кучка пепла.

– Так, кажется, с работой с точными приборами мы поторопились, – заявил Фокс. – Ничего, через неделю попробуем снова. Ступай, отдохни, завтра у вас тяжелый день.

Я с радостью выполнила и этот приказ. Хотя он больше походил на просьбу. На минуту мне показалось, будто сквозь непроницаемую броню лучшего бестера трех королевств проглянул человек. Фокс был явно смущен и, пожалуй, возмущен собственным поведением.

Не успела вернуться в отведенное новичкам крыло, как наткнулась на Заиру. Наставница ходила взад-вперед около моей комнаты, раздражено пощелкивая кнутом.

– Наконец-то! – выдохнула она. – Я уж начала думать, что Фокс продержит тебя до утра.

– Что-то случилось? – поинтересовалась я, не желая говорить о директоре.

– Еще нет, но непременно случится, если ты не подготовишься к завтрашнему испытанию, – предупредила Заира. – Мы с вами начали осваивать виды растений, и завтра вам предстоит пройти практикум.

«Начали осваивать» слишком громко сказано. Из трехтомника, выданного в библиотеке, мы осилили максимум десяток глав, да и то бегло. О какой практике может идти речь?..

– Вы же не думали, будто я забуду ваш проступок? – улыбнулась Заира. – Помнится, Лиос и Дорен хотели помериться силами – у них будет такой шанс.

Я перемялась с ноги на ногу, взглянула на наставницу снизу вверх. Думаю, она решила припомнить нам не только драку, но и ядовитые кусты Гратса. Наверняка Джекоб Фокс рассказал, как парни заработали фиолетовые пятна.

– Практику будете проходить в зеленом лабиринте академии, – многозначительно произнесла Заира. – Статьи об обитающих там растениях лежат на твоей постели. Непокойной ночи!

Она загадочно улыбнулась и ушла, оставив меня в полном недоумении. О превратностях зеленого лабиринта я уже наслышана, хоть и провела в академии всего неделю. Особенно зацепило слово «обитают». Заира говорила о растениях как о живых существах, от чего появились плохие подозрения.

Будить парней в поздний час я не рискнула и решила изучить статьи самостоятельно. В моем случае изучить – равно посмотреть картинки и догадаться о содержании статей. Увы, но многие жители Углинска читать попросту не умели. Я – наглядный тому пример.

С утра пораньше Заира вызвала нас к себе, вручила по бумажному пакету и «осчастливила»:

– Здесь вода, хлеб и сигнальная ракета – на случай, если понадобится срочная эвакуация. Если заблудитесь, раньше чем через сутки помощь не вызывайте. И вот еще, непрохождение лабиринта грозит отчислением.

Мы с Лиосом побледнели. Дорен, напротив, покраснел. И только Рауль и Пауль никак не отреагировали на замечание.

– Да чего там блудиться, лабиринт-то совсем маленький, – бравировал рыжий братец.

– Из окон спальни выглядит, как наш деревенский сад, – поддакнул его чернявый близнец. – Уж в трех соснах как-нибудь не заплутаем.

Оба загоготали, насмешливо поглядывая на остальных участников задания.

– Пространство бывает очень обманчивым, – намекнула Заира. – Скажите честно, вы заглядывали в домашнее задание?

Рауль и Пауль потупились и покачали кудрявыми головами. Конечно, чего им переживать. Не пройдут в бестеры, вернутся в родное село, выращивать овощи и торговать ими на базаре. Губернатор, родной дядя, примет племянничков с распростертыми объятиями. Но выданный Фоксом залог не вернет – так указано в договоре.

– Когда от знаний будет зависеть ваша жизнь, вы забудете о смехе, – осадила близнецов Заира. – И не надейтесь, что вернетесь к привычной жизни, побывав в академии бестеров. Только тех, кто непригоден для службы королям, возвращают к прежней жизни.

Ребята резко приуныли. Не знали они всей подноготной обучения, ох, не знали. Жизнь бестера казалась им чередой приключений, почестями и новыми возможностями. То, что к этому прилагается постоянный риск, Рауль и Пауль не учли.

– Тот из вас, кто больше знает о лабиринте, получит возможность выбрать дорогу первым, – предложила Заира. – Есть желающие?

Дорен шагнул вперед. Глядя прямо в глаза наставнице, проговорил:

– Зеленый лабиринт имеет форму воронки, большая его часть находится ниже уровня земли. С широких краев имеются восемь входов, а выход только один – через узкую «горловину», что ведет в подземелье академии. По крайней мере, ученики-новобранцы проходят именно этим путем.

– Все верно, – похвалила Заира. – Только входов на данный момент семь, восьмой полностью зарос саррацениями. Кто еще не поленился подготовиться и прочесть статьи, которые я вам выдала?

Теперь вперед выступил Лиос. Пожал плечами и произнес, не скрывая превосходства:

– Хищные и ядовитые виды растений я изучил давно, когда еще работал писарем при храме Туамы. Знаю, как расправиться и уйти от каждого из них, так что лабиринт пробегу часа за два. Среди тех статей, что вы выдали, не было ничего нового.

– А про то, что в лабиринте растут не общеизвестные виды, а их мутировавшие гибриды, тебе известно? – не преминул поддеть товарища Дорен. – К тому же зеленый массив лабиринта постоянно видоизменяется, приобретая все новые формы и очертания?

Моя челюсть едва не отвалилась и нее грохнулась об пол. То есть то, что изображено на картинках, в реале выглядит еще более устрашающе? Куда уж больше-то?..

– Каждый из бестеров обязан пройти этот лабиринт, – заявила Заира. – Этим вы докажете свою выносливость, способность быстро принимать решения и действовать в любых условиях.

Ну, надо так надо. Я вздохнула и покивала головой. Рауль и Пауль охнули, но отказаться не успели. И только Лиос с Дореном пожирали друг друга взглядами, не обращая внимания ни на кого вокруг.

– Что ж, вижу, вы готовы к испытанию, – кивнула Заира. Поднялась из кресла, постучала сложенным кнутом по голенищу высокого сапога. Окинула нас придиричивым взглядом и распорядилась: – Идемте!

Чтобы попасть к лабиринту, пришлось пересечь двор академии. Старшекурсники провожали нас насмешливыми взглядами и улюлюканьем. Из распахнутых окон классов и комнат летели бумажные оригами, напоминавшие знак «Зер» – очень обидный знак. Ребята посмелее и понаглее не упустили шанса поиздеваться над новичками. Особенно досталось Дорену – все знали, что его отец был героем трех королевств.

– Смотри, красноглазый, чтоб тебя камнями не завалило, как твоего папашу! – кричали ему вслед. – Очень уж нежные пошли нынче Квадры, не чета предкам.

– Одно название осталось от великого рода! – съязвил один из студентов.

– Смотрите, не только Квадры обмельчали, одаренные вообще вырождаются! – добавил другой. – Что это за бестеры – дохляк, два коротышки и одна девка?

Мы обиженно сопели, но молчали. Тем, кто уже получил вторую сущность, легко задираться – они уже сильны, опыты и не боятся отчисления. Только разве это повод вести себя так?..

Похоже, Заира была того же мнения. Одного грозного окрика и щелчка кнутом оказалось достаточно, чтобы осадить старшекурсников. Их как ветром сдуло обратно в классы. Окна захлопнулись, стало тихо, точно мы шли не по двору академии, а по кладбищу.

– Неужели и мы станем такими, когда получим вторые сущности? – спросила я у идущего рядом Дорена.

– Надеюсь, нет, – отозвался он. – Но задирать новичков – правило заведения. Мало подготовиться физически, нужно быть сильным духом.

А я-то все гадала, почему Заира не осадил старшекласников прежде. Но если хорошенько подумать, легко понять, что без разрешения, пусть и неофициального, кричать из окон никто бы не посмел.

Зеленый лабиринт окружали мощные металлические ограждения с узкими входами, больше напоминавшими лазы. Связка ключей висела на поясе Заиры.

– Дорен, ты выбираешь первым! – громыхнула она. – Какой проход тебе больше нравится?

Дорен выбрал пятый, тот самый, который прошел его отец. Конечно, с тех пор как Илион Квадр покинул стены академии, утекло немало воды. Лабиринт успел видоизмениться и обрасти новыми видами опасных «травок». Но почему-то наш бледнолицый решил, что число «пять» станет и для него счастливым.

Крякнул ржавый засов, со скрипом отворилась калитка, впуская ученика в буйство зеленых красок и дурманящего травянистого запаха. Со стороны могло показаться, что Дорен входит в рай, где цветут экзотические растения и порхают бабочки. Только впечатление это весьма обманчиво. Цветы таят в себе яд, лианы и кусты готовы сцапать случайную жертву липкими усиками и затолкать в пузырчатый стебель, наполненный пищеварительным соком. Да и насчет бабочек я сильно сомневалась – уж больно они крупные и яркие для обычных.

Дорен достал из-за пазухи кулон отца, поцеловал и шагнул в лабиринт. Заира закрыла за ним дверь и вылила возле порога несколько капель химического вещества.

– Если не принять мер, лабиринт заполонит всю академию, – ответила наставница на наши вопросительные взгляды. – Лиос, ты следующий! Какую цифру считают счастливой в Гратсе?

– Тройку, – скептически заметил Лиос. – Но мне наследие города не принесло ничего, кроме неприятностей. Потому возьму седьмой выход. Это – священное число Туамы, может, хоть оно сработает...

– Это не его ли гробницу ты разорил? – я не удержалась от замечания. – Думаешь, оскорбленный царь Туама принесет тебе счастье?

Лиос нахмурился и, не оглядываясь, отправился в лабиринт.

Пауль и Рауль выбрали первый и второй входы. Требование разделять учеников во время задания очень огорчило близнецов, и они втайне надеялись, что близость номеров поможет им пересечься внутри лабиринта.

Ехидная полуулыбка Заиры дала понять, что ожидания ребят напрасны.

– Ну, Пета, какую цифру выберешь ты? – вопрос наставницы заставил крепко задуматься. – Мой тебе совет: не раздумывай долго, по сути, все входы одинаковы и ведут к одному месту.

– К сердцу лабиринта? – уточнила я.

– Именно, – согласилась Заира. – Я буду ждать вас там, возле выхода. Сигнальная ракета при тебе, ничего не бойся. И никогда не сомневайся в своих возможностях.

Я улыбнулась, хотя колени подрагивали от страха. Поблагодарила наставницу за доброту и объявила:

– Пусть будет третий вход! В Гратсе я сумела избежать ядовитых растений, вдруг снова повезет?..

– Обязательно повезет, – подбодрила Заира.

Мне бы ее уверенность. В Углинске даже лесов нет, нет то, что джунглей, наполненных растениями-монстрами. Да и те картинки, что рассматривала полночи, больше запугали, чем помогли подготовиться к заданию.

Мелкий гравий похрустывал под ногами. Узкую тропинку со всех сторон окружал плотный массив переплетенных лиан, ярких цветов, веток и трав. В одной из оставленных Заирой статей была фотография с изображенными на ней бестерами, освобождавшими путь огромными пилами и резаками. Интересно, как давно расчищали этот проход?..

– Кыш от меня! – я увернулась от бабочки-переростка, так и норовившей сесть на нос.

Подавила порыв отмахнуться от насекомого. И правильно сделала: между усиками у бабочки явно виднелись клыки – мелкие, с игольное ушко, но кто сказал, что они не ядовиты? Да и оранжево-фиолетовые крылья размером с ладонь были покрыты чем-то белым, точно снегом осыпаны.

Бабочка поняла, что я далеко не цветочек, и подлетела к сиреневой кувшинке, усыпанной красными наростами. От нее шел сладкий, напоминавший медовый, аромат. Не удивительно, что бабочка купилась. Села на край «кувшинчика», довольно потеряла друг о друга передние лапки.

– Улетай, она же хищница! – я попыталась предупредить яркокрылую красавицу.

Но бабочка плевать хотела на человеческую речь и опасно заглянула на дно «кувшинчика»

Едва ее усики коснулись внутренней части цветка, как от стебля отделились проворные усики, заканчивающиеся плоскими наростами. Этими двумя «крышечками» цветок ловко затолкал бабочку в «кувшинчик» и закрыл «горлышко».

– Все, попалась! – вздохнула я.

Похоже, подобными представлениями бестеров учат осмотрительности. «Никогда не доверяй красивым, – говорила кухарка Глаша. – У матери-природы чем красивее и ярче, тем

опаснее». Ага, носу собственному тоже нельзя доверять. Вон, бабочка, повелась на сладкий аромат и поплатилась за это жизнью.

Я оказалась права.

Бабочка продолжала трепыхаться в «кувшинчике». А тот словно съежился, сминался. Постепенно становился бледнее, чах на глазах. Минута – и бабочка прорвала истончившуюся оболочку и как ни в чем не бывало улетела прочь. Как говорится, и нектар съела, и добычей не стала.

– М-да, все не так, как кажется на первый взгляд... – охнула я.

Путь продолжила, стараясь надолго не залипнуть над диковинками мутировавшего лабиринта. Подумаешь, лианы с щупальцами, зубастые цветы, фосфоресцирующие черви. Главное, вовремя отскочить, увернуться или обогнуть. И, что важнее всего, – ни к чему не прикасаться.

Будто по минному полю идешь, выверяешь каждый шаг, вовремя реагируешь на летунов и пытаешься запомнить дорогу. Последнее – самое сложное. Можно было трижды пройти по одному ответвлению дороги и каждый раз видеть на нем разную растительность. Цветы меняли цвет, ветви и высокие травы причудливо изгибались. Даже камни, и те умудрялись отливать новым цветом.

Ориентироваться по солнцу – не вариант. Лабиринт накрыт замутненным куполом с искусственной подсветкой. Необходимая мера, чтобы диковинные летуны не добрались до корпусов академии. Не хотелось бы заснуть навеки от того, что на тебя ночью сядет какая-нибудь ядовитая бабочка или мошка.

– Та-а-ак, кажись, пора передохнуть, – приказала себе, когда перед глазами стали плясать разноцветные искры. – Так и до глюков недалеко.

Опустилась на пенек, предварительно потыкав в него носком ботинка, выпила воды, съела хлеб. Задумалась: сколько бы ни шла, дорога по-прежнему не шла под уклон. А ведь Дорен говорил что-то о воронке.

Неужели заблудилась?

Искры разгорелись ярче. Вскоре стало понятно, что это вовсе не глюк, а разновидность насекомых – таких мелких, что невозможно различить человеческим глазом. Они кружили в воздухе, перемигивая разноцветными огнями. Это сияние окружало меня со всех сторон, становилось плотнее, гуще.

– Закончить перерыв!

Подскочила и помчалась, не разбирая дороги. Сзади что-то недовольно жужжало, поблескивало. Оглядываться совершенно не хотелось, как и останавливаться хоть на минуту.

Как ни странно, но именно ускорение помогло мне найти верный путь. Узкая тропинка все больше кренилась под откос. Мне все чаще приходилось держаться за ветви и съезжать на попе не то по грязи, не то по непонятной слизи.

Не могу с уверенностью сказать, сколько прошло времени. Но, изрядно побитая и слегка придушенная не вовремя выбравшейся на тропинку лианой, я выкатилась на совершенно ровную, будто устланную зеленым ковром, поляну. В центре стоял навес со столом и двумя длинными лавками. Там, как ни в чем не бывало, сидела Заира.

– О! Вот и первый испытуемый! – воскликнула она.

Поманила рукой, усадила на лавку. Осмотрела ссадины, посветила фонариком в глаза, задала несколько вопросов на сообразительность.

– Что ж, ты очень достойно справились с заданием, – заметила и улыбнулась. – Лира в тебе не ошиблась. Если честно, я давно не видела, чтобы из лабиринта выбрались так быстро, да еще и с минимальными потерями.

– Что делать теперь? – спросила я. – Ждать остальных или отправляться им на выручку? Заира достала из объемной сумки термос, две чашки и заявила:

– Будем делать то, что лучше всего помогает в любой непонятной ситуации, – пить чай.

Глава 7. «Тайны имеют свойство раскрываться, а порой и губить обладателей»

Действительно, а почему бы не попить чайку среди диких кустов и ядовитых бабочек? Вполне себе привычное поведение – для бестера.

Но я-то таковой не была – пока не была. Потому смотрела на Заиру широко распахнутыми глазами и постоянно озиралась. Казалось, вот-вот на открытую площадку выползет какая-нибудь лиана или залетит ядовитый жук. И принятая из рук наставницы изящная чашка станет последним, что я видела в этой жизни.

– Не волнуйся, это место ограждено от обитателей лабиринта, – Заира будто прочитала мои мысли. – Слышишь гудение? Это работает отпугиватель, его волны раздражают восприимчивые органы чувств растений и насекомых. Но даже если кто-то из них проберется – их яд не смертелен для человека. А с ожогами и синяками легко справится Джекоб.

– Надо же, а мне казалось, будто это испытание на выживание, – вслух задумалась я.

С уже меньшим опасением окинула взглядом колышущуюся вдалеке зелень. Чудилось, что предо мной вовсе не растения, а море, оно ходит волнами, движется, меняет цвет от нежно-салатового до бурого. И это при том, что в лабиринте не чувствовалось дуновения ветра. Живая масса двигалась сама по себе, добывала пищу и постоянно боролась за выживание.

– Так и есть, прохождение лабиринта – испытание на выживание, – согласилась Заира. – Легко справиться с видимым соперником, гораздо хуже побороть главного врага – сидящий внутри тебя ужас. У многих в лабиринте начинаются галлюцинации. Из-за нарастающей паники ученики теряют ориентацию и могут сутками топтаться на месте. Таким, как ты понимаешь, нечего делать в рядах бестеров.

– Вот как... – протянула я.

– Тебе повезло, что ты не получила травм при прохождении лабиринта, – высказалась Заира. – Но в следующий раз, будь добра, подготовься к заданию как следует. Я не для того принесла статьи, чтобы они стали дополнительным топливом для каминов.

– Что вы, я и не думала ничего сжигать! Наоборот, внимательно изучила задание, подготавливалась, как смогла...

– Тогда почему не сказала, что прочла статьи, когда я спрашивала? Стеснительность хороша для барышень на выданье, а не для бестеров.

– Не сказала, потому что не прочитала...

Я низко опустила голову и покраснела до кончиков ушей. Признаться в том, что не умею читать, было испытанием посложнее, чем пройти лабиринт. Заира выглядела такой образованной, умной и потрясающе красивой. Не то что я, замарашка из городка углекопов...

– Совсем меня запутала, – нахмурилась Заира. – Ты рассматривала картинки, но не прочла статьи... Постой, так ты не умеешь читать?

Я покивала, но так и не решилась поднять голову. Слишком боялась осуждающего взгляда наставницы. Уж лучше подзатыльники Нюры, чем презрение в глазах знаменитой бестерши.

– Та-а-ак, – протянула она. – Полагаю, писать ты тоже не можешь?

Снова кивок. На сей раз мои уши стали не просто розовыми, а пунцовыми. Так стыдно мне не было никогда в жизни. Разве что в тот раз, когда хозяйка отправила в постель к Джекобу Фоксу...

– Ничего, это дело поправимое, – заверила Заира мягким тоном. Приподняла ладонью мой подбородок, заставила взглянуть ей в глаза. Они казались глубокими черными омутами, а на дне – теплые, полные света лучи надежды. – За шесть лет мы тебя не только писать и читать научим, но и превратим в девушку, достойную королевской фамилии.

– Это невозможно, – не солгала я.

Какая там королевская фамилия? У меня еще волосы не отросли, ногти обкусаны, пятки в мозолях. Я и выражаться-то могу либо односложно, либо нецензурно. Половины слов, что произносит Заира, вообще не понимаю.

Вот, к примеру, наставница упомянула какую-то ориентацию, а что это – не пояснила. Вот и гадай, что за штуковина, как ее не потерять?..

– Все возможно при наличии желания, – строго сообщила Заира. – Посмотри на меня: не поверишь, но за внешностью супер-женщины все еще прячется десятилетняя девчонка, сбегавшая из-под венца, преодолевшая пустыню, голодная и нищая. Но свободная – от чужого мнения и навязанных предрассудков.

Ничего себе, вот так откровения. Я действительно по-другому посмотрела на наставницу. Ей, пожалуй, досталось даже больше, чем мне.

– В десять лет даже у нас в Углинске не отдают замуж, – посочувствовала я. – Но мне Глаша говорила, что если муж хороший да ласковый попадется, то и потерпеть можно.

Заира грустно улыбнулась. Вздохнула и поморщилась, будто в груди у нее что-то болело.

– О хорошем да ласковом может мечтать девочка из богатой семьи, – и голос ее стал грустным, тихим. – Мне не повезло родиться в семье простого караванщика. Десятый ребенок, к тому же девочка. Невзирая на мольбы матери, родной отец продал меня богатому торговцу – пятой женой.

– Так это же хорошо, – не поняла я. – Среди стольких жен легко распределить обязанности по дому. Опять же, супружеские обязанности можно не так часто исполнять. Пока до тебя очередь дойдет...

– Суларан не стал бы ждать! – зло рыкнула Заира. Одно воспоминание о несостоявшемся муже вызывало у нее прилив гнева. Чашка дрогнула в руке, черты лица обострились. Из глаз полетели искры. – Этот похотливый старикашка обожал маленьких девочек. Немногие из них выживали после брачной ночи...

– Какой ужас!.. – вздрогнула я. По сравнению с тем, что ждало Заиру, игорный дом Нюры – сущий рай. Она заботилась о здоровье девушек и не позволяла клиентам их уродовать. – А почему бы не обратиться к властям?

Я часто слышала, что в городе женщины жаловались на мужей, даже судились с ними. Получали развод, а порой и долю имущества мужа.

– Женщина в королевстве Дарон не считается человеком, – отозвалась Заира. – Вначале ты принадлежишь отцу, затем становишься собственностью мужа. К лошадям и верблюдам относятся куда лучше, ведь они приносят семье больше пользы. В знатных домах девочки получают образование, иногда даже выходят замуж по любви. Но и они не могут считаться свободными. Дар заставляют скрывать, так как удел женщины — рожать, убирать, готовить. Быть тихой, незаметной и не помышлять о чем-то ином.

Я посмотрела на эту сильную, уверенную женщину и не сдержалась от бурного всплеска эмоций:

– Это бесчеловечно! Так не может продолжаться вечно, когда-нибудь найдется женщина, способная изменить все. И я думаю, что это будете вы, наставница.

– От одной женщины мало проку, – произнесла Заира со вздохом. – Но чем больше нас, бунтарок, тем ближе час, когда действительно что-то изменится. Нравы Дарона устарели. Единственное, что стоит сохранить, так это их традицию пить чай. Хочешь еще чашечку?..

Я все больше поражалась тому месту, где оказалась. Людям, с которыми свела судьба. Заира стала для меня настоящим примером для подражания. Но тогда я еще не знала, что когда-нибудь смогу превзойти ее по силе, ловкости и умению справляться со второй сущностью. А, возможно, и в покорении мужских сердец.

Когда я допивала вторую чашку ароматного, пахнущего мятой чая, из зеленых застенков выбрались Рауль и Пауль. Поразительно, но эти двое все же смогли найти друг друга даже в лабиринте академии, там, где себя-то легко потерять.

Следом вышел Дорен. На его пути попался колючий кустарник, обладавший способностью быстро восстанавливать ветки. Стоило отрубить одну, как на ее месте вырастало две новых.

– Это проклятие какое-то, а не растение! – кипятился Дорен. – Отец не рассказывал про него. Даже направленным выбросом квадров невозможно выкорчевать эту тварь с корнем. Я так измотался, за два часа истратил дневную норму энергии.

Он и вправду выглядел усталым. Форменная курка изодралась на ленточки, а сквозь многочисленные прорехи виднелись свежие порезы – следы борьбы с колючками. Оставалось надеяться, что они не ядовиты.

– И как же тебе удалось победить кустарник? – заинтересовалась Заира.

– Обойти, конечно, – отчеканил Дорен. – Только пришлось сделать петлю – практически вернуться к входу, заодно проделать тропинку к другому пути. Надеюсь, за это меня не отчислят...

– Разумеется, нет, – улыбнулась Заира. – Ты нашел оптимальное решение проблемы. Там, где нельзя пробиться силой, нужно использовать хитрость.

Не успела наставница обработать Дорену раны, как над нашими головами вздрогнуло небо. Точнее, не небо, а защитный купол. Сквозь полупрозрачную поверхность мы различили огромные тени, будто обломки горы сыпались на крышу, угрожая рухнуть на наши головы.

– Что это?! – встревожились мы.

Даже Дорен забыл слабости и вскочил с лавки.

– Еще не знаю, – Заира растревожилась не на шутку. – Но непременно выясню.

– Такое ощущение, будто это гигантские птицы решили прогуляться по лабиринту, – высказался Пауль.

– Притом прорваться они хотят в определенную часть, – добавила я. – Смотрите, тени смещаются туда.

– На северо-восток, – согласилась Заира. – Именно там находится проход, выбранный Лиосом. И я, кажется, догадываюсь, что там происходит.

– Мы должны помочь ему! – я умоляюще взглянула на наставницу. Что бы там ни происходило, каким бы наглым ни был этот парень, он не заслуживает смерти. – Пожалуйста!..

Заира положила руку мне на плечо и произнесла строгим тоном:

– Тебе не нужно меня упрашивать, мы обязательно поможем Лиосу. Это долг бестера. Я сообщу о происшествии Джекобу, а вы немедленно спускайтесь к выходу.

Ударом кнута наставница опрокинула стол вместе с чашками. Под ним располагался люк – главный выход из лабиринта. Заира откинула крышку и приказала:

– Немедленно спускайтесь!

– А как же Лиос? – засомневалась я. – Не можем же мы сбежать и оставить его в опасности?

– Кто сказала, что я это приказала?! – прикрикнула Заира. – Пройдете по туннелю, доберетесь до складов, получите оружие. Или вы из пальцев собрались по вивернам стрелять?

– Виверны?! – хором воскликнули мы.

Вроде бы эти твари повывелись много столетий назад. Или это Лиос пробудил их к жизни, побывав в гробнице Туамы?..

– Все же он прикарманил сокровища! – недовольно бросил Дорен. – А теперь из-за этого воришки пострадает вся академия.

Рауль и Пауль не рассуждали, близнецы действовали. Первыми спустились в люк и помчались по туннелю. Не думаю, что они спешили получить оружие и ринуться в бой. Скорее всего, надеялись затеряться среди коридоров и пропустить горячую схватку.

– Быстрее же! – поторопила Заира. – Время не ждет!

Дорен прыгнул первым – пружинил ловко, точно кот. Мне же такая высота казалась пугающей

– Неужели высоты боишься? – ехидно уточнил Дорен. – Помнится, по дирижаблю рас-секала только так.

– Высоты не боюсь, а вот вывернуть шею — очень даже, – буркнула я, опасно балансируя на краю пропасти.

Дорен состроил недовольную гримасу и широко распахнул руки:

– Давай, прыгай. Только не принимай за ухаживание, это всего лишь желание поскорее добраться до склада.

Я прыгнула. Высота оказалась приличной, да и мой вес тоже. Дорен хоть и высоченный, но не слишком сильный – свалился как подкошенный. Мое тело распласталось сверху.

– Все живы? – крикнула сверху Заира.

– Да-а-а... – простонал Дорен.

– Вот и славно, – коротко хохотнула наставница, – дорогу сами найдете. Держитесь левой стороны, как упретесь в металлическую дверь – постучите. Там вас встретят.

Люк с грохотом захлопнулся. Туннель погрузился в темноту. В попытке подняться я уперлась руками в грудь Дорена. Он многозначительно хмыкнул:

– Нашла время... А притворялась тихоней!

– Не прими за ухаживание, это всего лишь попытка удержать равновесие, – сообщила я.

До склада добрались довольно быстро, правда, пару раз споткнулись и один – столкнулись лбами с братцами-близнецами. Те не горели желанием воевать с настоящими вивернами, решили отсидеться в туннеле.

– Думаете, Заира и Джекоб Фокс простят вам такой промах? – предупредила я.

– Да кто нас хватится!.. – фыркнул Пауль. – Там, поди, такая суета, не до парочки новичков.

– Вы, кажется, забыли о еще одном «надсмотрщике», – предупредил ребят Дорен. – Лира!

Все притихли, будто сговорились. Возможно, это было обманом слуха. Возможно, до подземелья доносились отголоски звуков, издаваемых отпугивателем. Но все мы отчетливо различили тихое жужжание, будто кто-то кружил над головами.

– А мы чего? – испуганно произнес Рауль. – Мы ничего... Надо воевать с вивернами, значит, надо.

В итоге до склада добрались в полном составе. Огнеметы видели не впервые, но на этот раз держали его в руках с опаской. Одно дело метить по мишеням или чучелу, и совсем другое – по виверне. Промаяхнулся и тут же получил удар смертоносным хвостом. Или вообще угодил в зубастую пасть.

Вслед за другими учениками выбежали во двор, добрались до лабиринта.

– Ох, мать моя, хангрийка!.. – не сдержался Рауль.

Пригнулся к земле, будто это могло спасти его от двух громаднейших виверн, самоотверженно пробивавших телами куполообразную крышу лабиринта. Треск и хруст явно намекали, что с задачей твари почти справились.

– Без приказа не стрелять! – громогласно распорядился Фокс.

Директор восседал на маневренной шлюпке, снабженной пропеллерами и мощной пушкой. Такой, конечно, проще справиться с вивернами. Лишь бы не задеть сам лабиринт и Лиосу, который так и не сумел выбраться.

Помощники главного бестера тоже заняли шлюпки и кружили возле виверн. Слишком близко не подлетали, опасаясь стреловидных хвостов, с которых так и капал яд. Это тебе не цветочки-василечки, что населяют лабиринт. Парализующий яд виверн вызывает судороги, а за ними — паралич и скоропостижную смерть.

– Почему он не разрешает их убить? – прокричал Рауль.

Из-за шума моторов, хруста купола лабиринта и оглушительного хлопанья крыльев виверн мы почти не слышали друг друга. А рупора, как у директора, под рукой не имели.

– Ты что! – возмутился кто-то из учеников постарше. – Это ж настоящие раритеты! Разве можно убивать таких совершенных тварей? Особенно бестерам?..

– Эти раритеты сейчас разнесут лабиринт, а после и академию! – не сдался Рауль.

– Они здесь больше получаса, но еще никто не погиб! – возразил все тот же ученик.

Джекоб Фокс достал переговорное устройство и, не переставая присматривать за виверами, приземлился.

– Заире требуется помощь, она не смогла самостоятельно отыскать ученика в лабиринте. Семь групп по пять человек. Есть смельчаки?

Мы с Дореном выступили в первых рядах. Рауль и Пауль долго препирались, но все же решили, что внутри лабиринта безопаснее. Пока безопаснее, ведь если Фокс не остановит виверн, они все же проникнут под купол.

Нам достался шестой вход и шестеро старшеклассников. Последним совершенно не понравилась идея работать в отряде с новичками.

– Вы еще даже не бестеры, – возмутился один из них. – На кой ляд вообще вызвались помогать?

– Там наш товарищ! – возразил Дорен. – И вообще, чтобы быть смелым и решительным, необязательно учиться шесть лет. У нас это врожденное.

Ему удалось осадить зарвавшихся старшекурсников. Посовещавшись, они отправились искать Лиоса самостоятельно.

– Как только доберетесь до нужного места, подайте сигнал! – приказал Фокс. – Близко к Лиосу не подходить, ни во что не вмешиваться. Просто стойте рядом на случай, если понадобится помощь.

Мы шли от них на приличном расстоянии, но все же не могли избавиться от чувства несправедливости. Если так продолжится, то старшие найдут Лиоса первыми, а мы так и останемся на подхвате. Седьмой ногой шестипалого медоноса.

– Слушайте, а как вам удалось найти друг друга в лабиринте? – вспомнила я. Глянула на близнецов. – Вы ведь заходили через соседние выходы.

Рауль и Пауль переглянулись. У этих двоих явно были секреты, которыми они не спешили делиться. Даже с товарищами по несчастью.

– Я не буду спрашивать, что и как, – предупредил Дорен. – Просто сделайте это еще раз, ладно?

Пауль неохотно кивнул, а Рауль заметил:

– Мы раньше только друг на друге пробовали. Не знаю, получится ли с Лиосом...

– Но мы попробуем, – добавил Пауль. – Кстати, а как давно Лиос стал нашим товарищем?

Пауль озвучил общий вопрос. Прежде Дорен не проявлял к Лиосу симпатии, напротив – откровенно враждовал. И вот вам, пожалуйста...

– А вы бы предпочли, чтобы я сказал правду? – возмущенно фыркнул Дорен. – Что мне нужен Лиос, чтобы лично надрать ему задницу?

– Если не поторопимся, виверны от него мокрого места не оставят, – предположила я. – Не понимаю, почему медлит Фокс. И зачем всех учеников заставили участвовать в операции?

– Поступки директора всегда логичны, даже когда так не кажется на первый взгляд, – заявил Дорен. – Отец называл его мудрейшим стратегом. Жаль только, Джекоб Фокс слишком предан королям, чтобы ставить под сомнение их решения...

– О чем это ты? – насторожился Рауль.

– Да так, вспомнил один случай из прошлого. Отец рассказывал, когда еще был жив, – отмахнулся Дорен. – И вообще, хорош трепаться, давайте искать Лиоса.

Рауль прикрыл глаза, приложил пальцы к вискам и начал насвистывать переливчивый мотивчик. Словно в зеленое царство лабиринта пробрался соловей и огласил окрестности дивным пением.

Пауль последовал примеру брата, но прежде предупредил Дорена:

– Поосторожней с высказываниями. Не хотелось бы, чтобы из-за тебя нас посчитали предателями. Короли мудро и справедливо правят много лет, не тебе оценивать их решения. И не твоему отцу.

Так и не открывая глаз, братья-близнецы повели нас через заросли. Мне и Дорену оставалось лишь расчищать путь, огибать опасные участки и предупреждать ребят, если на них открывали охоту плотоядные растения. Особо заросшие участки приходилось расчищать с помощью огнеметов.

Лиос нашелся, когда я уже совершенно отчаялась. Он сидел, опутанный множеством лиан, в неудобной позе. Скрючившись, будто от боли.

– Эй, ты чего здесь застыл?! – окрикнул его Дорен.

Лиос не шевельнулся. На его спину и голову сыпались осколки – виверны долбили купол сплюснутыми головами и когтями.

Рауль и Пауль открыли глаза и перестали петь. Удивленно и слегка испуганно уставились на Лиоса.

– Он вообще живой? – испугалась я.

– Сейчас проверим, – громыхнул Дорен.

Бросился к Лиосу, принялся освобождать от лиан. Потряс за плечо:

– Идем, нужно выбирать! Купол вот-вот рухнет!

– Не могу, – сдавленно произнес Лиос. – Ему нужна моя помощь. И мое тепло...

Пауль покрутил пальцем у виска. Мне тоже не секунду показалось, что Лиос сбрендил. Недаром Заира рассказывала, что многие сходят с ума в лабиринте. Видать, наш вор оказался слабоват духом.

– Не мели чушь! – приказал ему Дорен. – Рауль, Пауль, помогите!..

Втроем парни выпутали упряма из лиан, вынесли на тропинку. В этот момент я заметила, что Лиос что-то трепетно прижимает к груди. Вроде бы золотистый камень размером с кулак.

– Что у тебя в руках? – спросила я. – Ты где это взял?

– В храме Туамы, где же еще, – рассерженно отозвался Дорен. – Не думаешь же ты, что виверны откладывают яйца в лабиринте.

– Яйца?! – не поверил Рауль. – Хочешь сказать, что этот придурок притащил в академию виверн?

– А ну, брось это! – приказал Пауль Лиосу. – Брось, и бежим отсюда! Пусть эти твари заберут свое яйцо и оставят нас в покое.

– Не могу, – все так же безжизненно произнес Лиос. – Она не отпускает меня, просит помочь

– Кто? – охнула я. Под строгим взглядом Дорена осеклась и добавила: – Виверна? Хочешь сказать, что можешь ее понимать? Чувствуешь желание еще не вылупившегося детеныша?

Лиос улыбнулся, покивал и вновь съежился, всем телом защищая яйцо. Кажется, его совершенно не интересовало, что происходит вокруг. А меж тем купол лабиринта дал трещину, и виверны принялись «расколупывать» его когтями.

Спустя минуту крылатые твари все же проникли внутрь. Следом за ними в лабиринт спустились Джекоб Фокс и его помощники. Они держали оружие наготове, но не стреляли в виверн.

– Отойдите от него! – приказал нам директор.

Мы послушно отскочили от Лиоса. Спрятались за раскидистым кустом, заросшим колючками-отростками. Эти «липучки» так и норовили вцепиться в волосы или оголенные участки тела, оставляя многочисленные царапины.

Виверны пугали больше. Потому, выбирая между перспективой быть съеденным или исцарапанным, мы предпочли второе.

– Наконец-то я добралась! – из ближайших зарослей выбралась Заира. За ней следовала группа учеников, тоже отправившихся на поиски Лиоса. – Ох уж эти помощники! Вместо того чтобы идти на звук крушащегося купола, пришлось продираться по лабиринту и выпутывать их из зарослей роридулы.

– Ты как раз вовремя! – поприветствовал Заиру Джекоб Фокс. – Сейчас начнется самое интересное! Детеныш дозрел и готов покинуть яйцо.

Он оказался прав. Вот только посмотреть на процесс вылупления маленькой виверны нам не дали. Ее родственнички окружили Лиоса, широко раскинули крылья – будто ширму выставили. Стало тихо. Даже зловредные растения лабиринта на время прекратили атаки, точно заинтригованные происходящим.

– Где же он прятал это яйцо, раз ни стражи во время пыток, ни сам Фокс не обнаружили? – возмутился Рауль.

– В себе, где еще, – отозвался Дорен. – Думаешь, отчего ему так срочно понадобилось уединиться перед обследованием?

На лице Рауля отобразилась вся гамма испытываемых им чувств, от ужаса до отвращения.

– Как он запихал в себя такое? – ошеломленно шепнул Пауль.

– Этот вид виверн весьма необычен, – заметила стоящая рядом Заира. – Самки откладывают яйца размером с перепелиные, а отцы высиживают их в течение нескольких недель. При этом яйцо растет в размерах пропорционально созревающему плоду. Лиос нашел в руинах старую кладку, принял яйцо за сокровище и попросту проглотил. Навряд ли он думал, что таким образом «оживит» эмбриона. Когда же яйцо вышло наружу, бестер на себе почувствовал связь со второй сущностью.

– Хотите сказать, что виверна станет частью Лиоса? – обомлела я.

– Уже стала, – согласилась Заира. – В тот момент, когда эмбрион ожил, Лира уловила сигнал нового бестера.

– Получается, Джекоб Фокс все это знал? – догадался Дорен. – Знал и не предупредил?

– Виверны — полумифические существа, – заметила Заира. – Никто не знает, сколько времени нужно эмбриону для созревания. Тем более эмбриону, разбуженному к жизни таким странным образом.

Тонюсенький писк прорвал тишину лабиринта. За ним последовали победные крики двух виверн и радостный вопль Лиоса.

– Тоже мне, наседка-переросток, – фыркнул Дорен. – Теперь я его еще больше ненавижу. Подумать только – виверна! И почему ему достался такой сильный помощник?

На этот вопрос не могли ответить ни Заира, ни даже Джекоб Фокс. Поисковики, такие, как Лира, могли улавливать людей, способных существовать в симбиозе со второй сущностью. Кто распределял возможности – остается только гадать.

– А эти две виверны – настоящие родители птенца? – уточнила я у наставницы.

– Нет, – она опровергла догадку. – Это всего лишь дальние родственники явились попри-
ветствовать рождение золотого малыша, могущественного потомка.

Словно в ответ на ее слова, виверны расступились и низко склонили приплюснутые
головы. Лиос распрямился, поднялся с колен и ошалелым взглядом обвел присутствующих.
Он выглядел так, будто действительно только что произвел на свет ребенка. Или родился сам
– заново.

На руках, трепетно прижимая к груди, он держал маленькую виверну с блестящей золо-
том чешуей. Да уж, воруя сокровище из гробницы древнего царя, будь готов к самым необыч-
ным последствиям.

Глава 8. «Посидим рядком, потолкуем о былом...»

Взрослые виверны склонили головы перед Лиосом, описали круг почета над разрушен-
ным куполом лабиринта и улетели прочь. Бестеры – преподаватели и ученики – все еще соблю-
дали тишину и не решались заговорить.

– У-и-и-и!.. – первым очнулся малыш-виверна. – П-и-и-и...

Лиос вздрогнул, будто только что выбрался из забытья. Неверяще посмотрел на сокро-
вище в своих руках.

– Кажется, твой подопечный голоден, – заявил Джекоб Фокс. Спрыгнул со шлюпки и
подошел к Лиосу. Остановился в шаге от него и принялся рассматривать новорожденную
виверну. – Ее стоит накормить и осмотреть.

– И чем же ее кормить? – побормотал Лиос. – Она же хищница... мне что теперь, нужно
добывать ей сырое мясо?

Фокс усмехнулся и притронулся к гибкой шее виверны. Малышке не понравилось при-
стальное внимание чужака, и она попыталась цапнуть его за палец.

– Можно и так, – заметил директор, – но будет гораздо проще, если ты опустишь ее
ненадолго.

Лиос послушно разжал ладони. Виверна расправила перепончатые крылышки, взлетела.
В воздухе держалась еще неуверенно, но все же смогла на лету сшибить крупную бабочку
хвостом. После чего с аппетитом ее схрумкала и уже более уверенно отправилась на поиски
новой жертвы.

Ученики сгорали от любопытства, но без приказа директора не смели вмешиваться в
процесс. Надо отметить, что дисциплина в академии держалась строжайшая.

– Что ж, теперь, когда у тебя появилась свободная минутка, не хочешь рассказать всю
правду о походе в горы Сиода? – предложил Джекоб Фокс растерянному Лиосу. – Уче-
ники и учителя жизнью рисковали, чтобы ты получил вторую сущность. А сколько усилий
понадобится, чтобы восстановить лабиринт...

– Моя сущность?.. – Лиос уловил главное. – Имеете в виду, что я... Я и виверна?!

Фокс покивал. Схватил парня за плечи и слегка встряхнул.

– А ты думал, «родственники» просто так оставили тебе детеныша? – спросил со всей
строгостью. – Они признали ваше право на единение, учли желание твое и новорожденной
виверны.

– Но я не собирался «единиться» с ней, – признался Лиос. – В найденной мной гробнице
не было ничего, кроме камней да деревянного ожерелья на шее мумии. Наверное, ценности
разграбили до меня.

– А где ты раздобыл яйцо виверны? – продолжил наседать Фокс?

– Ну... эм-м-м... я нечаянно поскользнулся и рухнул на мумию, – мучительно краснея,
признался Лиос. — По моей вине останки царя Туамы рассыпались в прах. Тогда-то и обна-

ружилось яйцо. Вернее, я думал, будто нашел всего лишь драгоценный камень. Когда меня поймали, я его проглотил. А после со мной стали происходить странные вещи...

Джекоб Фокс повернулся к зрителям и, не скрывая довольной улыбки, произнес:

– Вот, дамы и господа бестеры, любуйтесь – перед вами невольный наследник древнего царя, сумевший пробудить к жизни золотую виверну. Туама прославился тем, что повелевал летающими тварями. Но его слияние с ними было частичным, оттого он не мог контролировать нрав виверн. Подросшие существа уничтожили и царя, и его город. У Лиоса есть шанс все исправить.

– А можно мне выбрать другую сущность? – засомневался Лиос. Покосился на гонящуюся за жуками и бабочками виверну.

– Выбирает животное, а не человек, – заявил Фокс. – К тому же у тебя есть уникальный шанс обрести небывалые способности.

– Но как пройдет слияние... – окончательно упал духом Лиос. – Не хотелось бы превратиться в кровожадного монстра.

– Поздно: проглотив яйцо виверны, ты сделал выбор. Обратного пути нет! – объявил Джекоб Фокс. – Присмотри за своим напарником. Всем остальным – немедленно вернуться в академию и сдать оружие. Сегодняшнее занятие окончено. После часового перерыва приступим к восстановлению крыши лабиринта. А пока сторожем границ побудет Лира.

По его приказу стрекоза взмыла ввысь, готовая сокрушить любое насекомое. Мимо ее ядовитого жала и проворных крыльев не проскользнет ни одна мошка.

Радуюсь передышке, помощники директора и ученики стали расходиться. Я вылезла из кустов и встала рядом с Заирой. Дорен и братья-близнецы кинулись к Лиосу выпрашивать подробности. Уж теперь-то он не сможет отвертеться.

– А ты что не идешь? – спросила Заира. – Разве тебе не интересно посмотреть вблизи на виверну?

– Странно себя чувствую, – призналась я. – Наверное, так действуют новые лекарства...

– Что такое? – забеспокоилась Заира. Внимательно изучила мое лицо, всмотрелась в зрачки. – Ты выглядишь бледной и испуганной.

– Живот сильно тянет, – призналась я. – А сейчас еще и это... кровотечение. Кажется, я умираю.

Пока сидела в кустах, на короточках заметила пятно крови на брюках. И действительно испугалась.

– Деточка, ты вовсе не умираешь! – охнула Заира. — У тебя что, раньше никогда не было женских недомоганий? Тебе же семнадцать!

Я пожала плечами. В игорном доме меня не считали женщиной. Почти все время я проводила с мальчишками, изредка забегая на кухню. «Девочки» Ньюры часто обсуждали при мне клиентов, но редко себя самих. Откуда же мне знать про какие-то там недомогания...

– Ты не умираешь, – заверила Заира, – напротив, тебе становится гораздо лучше. Идем-ка, побеседуем по душам. Джекоб — отличный директор академии и опытный бестер, но такие вещи лучше решать без него. Урок быть женщиной преподам тебе я.

Незаметно провела меня на шлюпку и крикнула Фоксу:

– Не возражаешь, если я ненадолго заберу одну из учениц?

– Если это необходимо, – только и отозвался директор.

Заира привела меня в свою комнату. Достаточно просторную, обустроенную по традициям Дарона: вместо кровати – пушистый ковер и множество цветастых подушек. Полупрозрачные алые шторы на окнах. В центре – низкий столик с изысканным фарфоровым сервизом. Здесь пахло специями, медом и счастьем. Казалось, свет не покидает эту комнату никогда.

– Здесь я могу вспоминать о прежней жизни, не боясь удивленных взглядов, – произнесла наставница. – Все привыкли видеть меня сильной, ловкой, никогда не унывающей. Бестеры не плачут, но женщине это иногда необходимо.

– Вот уж не думала, будто в такой яркой комнате можно грустить, – заметила я.

– Ну, здесь я не только плачу, – улыбнулась Заира. – Сюда я прихожу отдыхать душой и телом. Постоянные тренировки, занятия с учениками и свидания с мужчинами радуют, но и утомляют.

– Ого!.. – воскликнула я и посмотрела на наставницу свежим взглядом.

Она очень привлекательная женщина, сложно представить, сколько у нее поклонников. И когда только успевает?..

– Я отдыхаю лишь по несколько часов в сутки, – отозвалась Заира, точно умела читать мысли. – Жизнь слишком прекрасна, чтобы тратить ее на сон. Я больше не завишу ни от чужого мнения, ни от патриархальных традиций. Могу есть досыта, пить чистую воду, спать с мужчинами по своему выбору. А еще мыться – так часто, как захочется.

Словно не замечая моего покрасневшего лица, она провела меня в смежную комнату. В ее центре разместился огромный бассейн. Две противоположных стены от пола до потолка занимали ниши с полками, уставленными всевозможными баночками, пузырьками, шкатулками. Наставница любила косметику и вполне успешно ею пользовалась.

Используя квадры, Заира завела громоздкий агрегат, похожий на громадный котел с краником. С его помощью бассейн наполнялся прозрачной, ароматизированной водой.

– Теперь последний штрих! – объявила Заира и добавила в воду лепестки цветов и несколько капель из стеклянного флакончика. – Это дезинфицирующее и обезболивающее средство. Раздевайся и ложись в воду.

Я послушно скинула комбинезон – униформу бестеров, отставила в сторонку грязные ботинки. Легла в бассейн и чуть не замурчала от удовольствия, как большая кошка. Средство Заиры оказалось чудодейственным, буквально сразу пришло облегчение.

– Какой к-а-айф!.. – произнесла я. И тут же осеклась: – Простите, не удержалась.

– Когда женщина получает удовольствие, она имеет полное моральное право говорить что угодно, – пошутила наставница. – Смеяться, плакать или ругаться, как последний рудокоп.

Заира вымыла мне голову ароматным шампунем, наложила на лицо маску. Пока я отмокала, прочитала краткую лекцию о том, как следует себя вести во время женских недомоганий. И не только об этом.

Одно дело – получать обрывочные знания о связи мужчины и женщины из уст Нюриных «девушек облегченного поведения», и совсем другое – услышать из уст опытной женщины. Заира выбирала мужчин не за размеры их кошелька, а за совершенно другие качества.

– Знаешь, мой самый первый опыт был не слишком удачным, – с легкой иронией произнесла она. – Но именно в тот день, когда я лишилась девственности, во мне проснулась способность стать бестером. Думаю, ты тоже станешь куда сильнее, когда станешь настоящей женщиной. Только мой тебе совет: на первый раз выбирай кого-то опытного и ласкового. В противном случае первый опыт может надолго отбить желание заниматься любовью вообще.

– У вас так было? – осторожно уточнила я.

– Да, к сожалению, – созналась Заира. – Нет, Майлин был отличным парнем. Мне даже казалось, будто я влюблена. Но он знал о сексе еще меньше, чем я. Только спустя год я встретила настоящего мужчину, который стал моим наставником и любовником.

– Джекоба Фокса? – спросила я и затаила дыхание.

Конечно, только в такую женщину мог влюбиться лучший бестер трех королевств. Гордую, чувственную, опытную. Несмотря на признательность наставнице за все, что она для меня делала, в ту секунду мной овладела ревность.

– Ах, нет! Видела бы ты сейчас свои глаза: два бездонных колодца, – грустно улыбнулась Заира. – Никон тоже был бестером, другом Джекоба и Натаниэля Квадра. Вместе нам удалось подготовить много учеников, порушить множество подземных городов – наследий Марвы. На одном задании они и погибли, Никон и Натаниэль. Джекоб потерял руку, да и Лире пришлось вживить несколько имплантатов, – Заира шумно вздохнула и провела рукой по густым волосам. – Я осталась цела, но часто жалею об этом. Иногда кажется – было бы лучше мне остаться там, под завалами...

– Не говорите так, – я попыталась утешить наставницу. – Вы нужны академии и нам, ученикам. Жизнь должна продолжаться вопреки всему, так однажды сказал Джекоб.

– Он мастер мудрствовать, – сквозь слезы улыбнулась Заира. – Я держусь, продолжаю жить полной жизнью. Даже завожу любовников – но ни один из них не может заменить мне Никона.

Наставница склонила голову к плечу, посмотрела на меня задумчиво.

– Не влюбляйся в него, – предупредила настойчивым тоном.

– О ком это вы? – я сделала вид, будто не поняла намека.

– О Джекобе Фоксе, – хмыкнула Заира. – Я давно не видела, чтобы он проявлял интерес к женщинам. Хотя, до той трагедии, Квадр и Фокс разбили немало женских сердец. Сейчас Джекоб женат на науке – с такой силой сложно соперничать. Лучше выбери кого-нибудь из молодых бестеров.

В дверь комнаты постучали. Заира поднялась и направилась открывать.

– Кого шакалы принесли так не вовремя, – пробурчала себе поднос.

Я порадовалась ее уходу. После всего услышанного мне требовалась передышка. Немного времени, чтобы подумать и переварить новую информацию.

«Наука – это не женщина, – ответ нашелся довольно быстро. – Я всю жизнь только и делаю, что борюсь с ней: за право жить, за право выглядеть человеком и быть им. Так почему бы не добавить к этому сражению еще один трофей: сердце Джекоба Фокса?..»

Заира вернулась слишком быстро. Судя по сложенным на груди рукам и серьезному взгляду, произошло нечто важное.

– Тебе немедленно следует прибыть в главную лабораторию директора, – сообщила наставница.

– Д-для чего? – от неожиданности я стала заикаться.

– Для присутствия на допросе, – ответ Заиры окончательно меня добил. – Жаль, но разговор по душам придется отложить. Джекоб не любит, когда его заставляют ждать.

С чего бы Джекобу Фоксу меня допрашивать? Мысли закрутились в голове со скоростью вертолетной лопасти. Когда я успела натворить бед? И натворила ли?..

– Не стой истуканом, собирайся! – распорядилась Заира.

Бросила сверток с одеждой. Не глядя, я натянула предложенные вещи – в том числе и панталоны с потайным кармашком, в который в особые дни теперь полагалось вкладывать впитывающий мешочек. Ботинки наставницы оказались велики, пришлось потуже стянуть шнурки. А вот юбка с широкими разрезами по бокам и блузка – почти впору. Надо же, я и не заметила, как окрепла за последние дни.

– Ну вот, теперь ты выглядишь гораздо лучше, – сообщила Заира.

Подсушила мне волосы полотенцем, подала корсет из тонкой кожи буйвола. Странное приспособление, но довольно красивое.

– Осталось исправить речь и походку, станешь настоящей принцессой.

Я неверяще фыркнула. Из меня принцесса, как из камня матрац. Хотя, отражение в зеркале мне понравилось: все такая же низенькая, зато с наметившимися женскими формами. Румянец на щеках, глаза блестят. Одежда Заиры словно создана для того, чтобы подчеркнуть достоинства и скрыть недостатки.

И красный мне очень идет. В Углинске этот цвет считался символом распущенности. Только девочки Нюры носили такие платья, добропорядочные женщины ограничивались темными оттенками, лишь в праздники дополняя скучные платья белыми кружевными воротниками.

Наверное, я слишком устала от серости. Потому радовалась обновке, позабыв даже о Джекобе Фоксе.

Пока он не окликнул Заиру:

– Эй, вы там живы?!

Не дожидаясь ответа, перешагнул порог туалетной комнаты. В тот момент наставница как раз заканчивала шнуровать корсет, превращая мою фигуру в подобие песочных часов.

Вроде бы и я, и Заира были полностью одеты. Но Джекоб Фокс отчего-то смутился. По крайней мере, мне так показалось. Он откашлялся в кулак и отвел взгляд.

– Простите... – пробормотал себе под нос и слегка поклонился. – Подожду в коридоре.

Сказал и вышел, бойко стуча подошвами ботинок по паркету.

– Что это с ним? – растерялась я. – Никогда не видела, чтобы Джекоб Фокс выглядел так... – задумалась, подбирая нужное слово.

– Глупо? – подсказала Заира и рассмеялась. – Малышка, все мужчины становятся немножко глупцами, когда видят перед собой хорошенькую женщину. А уж если сразу двух – пиши пропало. И если меня Джекоб привык считать женщиной, то тебе сейчас удалось сразить его наповал.

– Может быть, это поможет мне выдержать допрос, – вздохнула я. – Еще бы знать, что именно хочет узнать у меня директор.

– С чего ты взяла, что он тебя будет допрашивать? – удивилась Заира.

– А разве нет? – переспросила я.

В моем смущенном сознании блеснула искорка надежды. Быть может, все и обойдется.

– Конечно, нет, – подтвердила наставница. – Сегодня в академию доставили Нюру, помнишь ее?

Еще бы! Бывшую хозяйку мне не забыть при всем желании. Всю оставшуюся жизнь буду помнить ее командный тон и то, с каким непроницаемым лицом она отправила меня, наивную девочку, в постель к бестеру. Хвала небу, что Джекоб Фокс оказался вовсе не тем злодеем, каким посчитали его в игорном доме.

– Вот это сюрприз! – восхитилась я.

Неужели мне наконец-то удастся узнать чуть больше о своем прошлом? Ведь неспроста директор решил взять меня на допрос. Интересно, бывшая хозяйка узнает меня в таком виде?..

Пока вопросов было больше, чем ответов. Заира ободряюще улыбнулась и легонько подтолкнула меня в спину:

– Ступай, девочка! Покажи ей, что не каждая женщина способна стать бестером. И не каждый бестер – выглядеть женственно.

Через черный ход, которым могли пользоваться лишь преподаватели, Джекоб Фокс провёл меня в лабораторию. Признаться, поднимаясь по винтовой лестнице, я затаила дыхание. Дорен много рассказывал о главной обители директора, хотя никогда и не бывал там сам.

У меня же такая возможность появилась.

Лаборатория, жилая комната и кабинет Фокса располагались на крыше здания академии. Главным достоинством интерьера был потолок – почти как в лабиринте, только стекло прозрачное. Через него виднелось небо, плывущие по нему облака, принимавшие порой самые причудливые формы.

– Проходи сюда, – Джекоб пригласил в кабинет.

Усадил на мягкий кожаный диван. Я почти утопала в нем, точно в пуховой перине. В помещении пахло кофе и табачным дымом. Надо же, не знала, что директор курит.

Не зная, что сказать и куда деть руки, я уставилась на противоположную стену. От пола до потолка ее занимало гигантское зеркало в бронзовой оправе. Напольные часы гулко отсчитывали секунды: тик-так.

– Не возражаешь, если я закурю? – спросил директор непривычно мягким тоном.

– Конечно, нет, – попыталась улыбнуться я.

Губы словно оледенели и отказывались подчиняться. Кончики пальцев онемели, как бывало всегда, когда сильно нервничала. Огромный кабинет казался слишком тесным. Фокс будто бы заполнял собой все мое пространство: в окружении и в мыслях.

Тик-так. Часы продолжали свой ход. А я, кажется, забыла, что нужно дышать.

Фокс набил трубку, щелкнул зажигалкой. По комнате поплыл табачный дым. Удивительно приятный, терпкий, с оттенком вишневых косточек и чего-то сладкого. Совсем не так пах дым от углей или жаровни. Этот был вкусным, приятным.

– За зеркалом находится Нюра. Сейчас я задам ей пару вопросов, а ты будешь помогать. Заодно посмотрим, насколько хорошо ты различаешь чужие эмоции.

Моих сил хватило лишь на кивок.

– Вот и отлично, – отозвался Фокс.

Глубоко затянулся и выпустил пахучее дымное облако. Оно осело на зеркальной поверхности и тут же исчезло. Когда Фокс дернул рычаг, поверхность стала совершенно прозрачной, будто по щелчку пальцев снесли часть стены.

Я дернулась. Напротив сидела Нюра. В домашнем платье и съехавшем набок чепце, из-под которого выбивались растрепанные букли. Похоже, будто мою бывшую хозяйку выдернули на допрос прямо из постели.

Хотя не исключено, что так и было.

– Не волнуйся, она нас не видит, – сообщил Фокс, склонившись к моему уху. – И пока не слышит.

Положил руки мне на плечи. Та, что настоящая, была теплой и твердой, внушала уверенность. Протез, затянутый в кожаную перчатку, леденил кожу под тонкой блузкой. Странный контраст: одновременно тепло и холод. Сила и мягкость.

– Сейчас я задам ей пару вопросов. Ты наблюдай, – продолжил Фокс.

Я вновь кивнула и сцепила руки на коленях.

Нюра выглядела напряженной, растерянной. Озиралась по сторонам, не зная, откуда ждать беды. То и дело тормозила завязки чепца, одергивала рукава платья.

Тик-так, – продолжали жить своей жизнью часы.

К плечу Нюры подлетела Лира. Зависла в миллиметре от ее уха, угрожающе сверкая радужными глазами.

Спустя мгновение мы с Фоксом услышали тяжелое дыхание Нюры. Лира служила чем-то вроде передатчика – удивительная стрекоза, один из лучших результатов экспериментов по созданию бестера.

– Не вздумайте отмахнуться, насекомое ядовито! – объявил Фокс.

Его голос звучал и в кабинете, и в комнате, где находилась Нюра. Та вздрогнула и недобро покосилась на стрекозу.

– Я задам вам несколько вопросов, постарайтесь ответить максимально честно, – продолжил Фокс. Обернулся ко мне и добавил: – Как только появятся несостыковки с тем, что ты знала прежде, обязательно предупреди.

– Хорошо, – согласилась я.

– Буду предельно откровенна, – заявила Нюра.

В тот миг ее голос был совершенно другим, словно и не принадлежал ей вовсе. Хозяйка игорного дома боялась и не знала, чего ожидать.

– Помните Уголька? – Спросил Фокс. Дождался утвердительного ответа и потребовал: – Расскажите, как она оказалась в вашем борделе?

Тик-так, – часы, кажется, убыстрили бег.

Нюра часто вздыхала и закатывала глаза, нервно покусывала нижнюю губу. Ее рассказ немногим отличался от того, что я слышала прежде. Меня нашли в одной из шахт, дали имя и приютили. О том, кем были мои родители, хозяйке игорного дома неизвестно.

– Веришь? – спросил у меня Фокс.

– Больше да, чем нет, – неуверенно отозвалась я. – Она слишком нервничает, наверняка что-то скрывает. Не про мое появление в Угличке, про другое...

Странно, но мое сбивчивое объяснение впечатлило Фокса.

– Наблюдательность – важное качество для бестера, – сообщил он. И продолжил допрашивать Нюру: – Когда же в Уголке впервые проснулись квадры?

Именно этого вопроса опасалась Нюра. Ее пухлое лицо приобрело оттенок сметаны, дыхание сбилось. Она приложила ладонь к сердцу, будто защищая его от разрыва.

– Через три дня после того, как она поселилась в игорном доме, – голос допрашиваемой подрагивал от напряжения. – Я никогда не слышала, чтобы младенец мог обладать такой силой. Вся техника, что находилась в доме, словно сбесилась. Перегорели светильники, докрасна накалилась квадровая печь. Хорошо, что живем бедно, иначе беды не миновать.

– И что же сделали вы? – уточнил Джекоб Фокс.

Нюра охнула, дернулась, будто ее ударило током. Отвела взгляд и вяло пробормотала:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.